

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 4-й

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

Содержаніе официального отдѣла: 1) Благословеніе Св. Синода. 2) Указы Св. Синода: а) о выдачѣ изъ казны прогонныхъ и путеваго содержанія и б) касательно обезпеченія сельскаго духовенства. 3) Донесеніе Его Преосвященства св. Синоду.—Неофициального отдѣла: 1) Вѣсѣды Преосвященнѣйшаго Іоанна. 2) Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода. 3) Гомилетическій обзоръ. 4) О Кирикѣ—писателѣ XII вѣка. 5) Прозѣтъ реформы въ духовномъ сословіи. 6) Объявленіе.

I.

Благословеніе святѣйшаго Синода.

—Вслѣдствіе представленій смоленскаго епархіальнаго начальства, указомъ св. Синода, отъ 31 декабря 1868 года за № 130, преподано благословеніе святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ для сего грамотъ, церковнымъ старостамъ смоленской епархіи: а) села Стрышни, ельнинскаго уѣзда, крестьянину Лазарю Печурову и б) села Горьнова, рославльскаго уѣзда, вольному хлѣбопашцу Горьновской волости Кузьмѣ Васильеву, за усердную ихъ службу и стараніе о благоустроеніи мѣстныхъ церквей.

II.

Указы святѣйшаго Синода.

Отъ 17 ноября 1868 года. О выдачѣ изъ казны прогоновъ и путевого содержанія лицамъ духовнаго званія всѣхъ епархій, желающихъ поступить на священно-служительскія мѣста въ Таврической епархій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го сентября сего года, за № 10443, въ коемъ изъяснено, что по всеподданнѣйшему докладу его, въ 20-й день минувшаго сентября, воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на распространеніе права полученія прогоновъ и путевого содержанія изъ кредита, ассигнуемаго изъ Государственнаго Казначейства на прогоны и путевыя издержки Духовному вѣдомству, на лицъ духовнаго званія всѣхъ Епархій, въ случаѣ изъявленія ими согласія поступить на священно-церковно-служительскія мѣста въ Таврической Епархій. Справка: Преосвященному Таврическому предоставлено было указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 марта 1862 года, для замѣщенія священно-служительскихъ мѣстъ въ Таврической епархій входить въ сношеніе о рызовѣ достойныхъ лицъ съ Преосвященными Харьковскимъ, Курскимъ и Смоленскимъ, и выдавать симъ лицамъ, заимобразно, изъ состоящихъ въ распоряженіи Епархіальныхъ Начальствъ свободныхъ суммъ, прогоны и путевое содержаніе по существующимъ постановленіямъ, съ возвратомъ сихъ издержекъ на счетъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Вслѣдствіе представленія Пресвященнаго Алексія, бывшаго Таврическаго, Святейшему Синоду о томъ, что изъ упомянутыхъ епархій оказывается очень мало лицъ, желающихъ поступить на священно-служительскія мѣста въ Таврическую епархію, Святейшій Синодъ нашель, что ограниченіе вызова духовныхъ лицъ, для занятія священническихъ мѣстъ въ сей епархіи, только тремя епархіями, можетъ представлять для таврическаго Епархіальнаго начальства важныя неудобства, и потому опредѣленіемъ отъ 5/26 іюня текущаго года, предоставилъ Господиному Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшеніе на полученіе права пользоваться прогонами и путевымъ содержаніемъ духовнымъ лицамъ всѣхъ епархій, вѣдучаѣ изъявленія ими желанія поступить на священно-церковно-служительскія мѣста въ Таврической епархіи, Приказали: О вослѣдовавшемъ, въ 20-й день минуваго сентября, Высочайшемъ разрѣшеніи на выдачу изъ казны прогоновъ и путевого содержанія лицамъ духовнаго званія всѣхъ епархій, желающимъ поступить на священно-церковно-служительскія мѣста въ Таврической епархіи, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами.

По поводу сего указа Смоленская духовная консисторія, съ утвержденія Его Пресвященства, 26 января сего 1869 г. постановила: «Указъ св. Синода принять къ свѣдѣнію и исполненію въ подлежащихъ случаяхъ, а о содержаніи онаго напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Отъ 26 ноября 1868 года. *Касательно обезпеченія сельскаго
духовенства при вновь устроенныхъ церквахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го октября сего года за № 10735, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія по ходатайству Преосвященнаго Костромскаго о назначеніи жалованья причтамъ вновь устроенныхъ церквей. И по справкѣ Приказали: Принимая во вниманіе, что сумма, назначенная на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства разассигнована, и новаго назначенія въ виду не имѣется, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить Преосвященнымъ, чтобы при открытіи новыхъ приходоѡ они имѣли въ виду обезпеченіе причтоѡ собственными средствами прихожанъ и не рассчитывали на жалованье изъ Государственнаго Казначейства, и чтобы самое разрѣшеніе постройки церквей производилось не иначе, какъ по полученіи формальнаго условія о будущемъ обезпеченіи причта; о чемъ и дать знать по Духовному вѣдомству циркулярными указами.

Вѣдствие сего указа Смоленское епархіальное начальство 26 января сего 1869 г. опредѣлило: «принявъ указъ св. Синода къ руководству и исполненію, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*».

III.

Распоряженія

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преосвященный Іоаннъ, епископъ смоленскій и дорогобужскій, во исполненіе указа св. Синода, отъ 11 января 1866 г. за № 80, представляя Святѣйшему Синоду, при донесеніи своемъ, отъ 14 января текущаго года за № 65, нижеслѣдующую, составленную въ смоленской духовной консисторіи, вѣдомость о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоего пола по смоленской епархіи, съ мая 1868 по январь 1869 года, изъяснилъ, что уменьшеніе числа училищъ и въ нихъ учащихся обоего пола противъ первой половины 1868 года произошло, какъ по непосредственному наблюденію епархіальнаго начальства, такъ и общему отзыву частныхъ лицъ, имѣющихъ вѣрныя свѣдѣнія о положеніи сельскаго населенія, отъ крайняго обѣдненія поселянъ, вслѣдствіе рѣшительнаго неурожая хлѣба въ губерніи въ теченіе двухъ послѣднихъ годовъ, доведшаго населенія до истощанія въ самомъ пропитаніи, и потому лишившаго ихъ совершенно всякихъ способовъ къ содержанію училищъ. При семъ еще присовокупилъ, что школы, принадлежавшія вѣдомству государственныхъ имуществъ, съ передачею ихъ въ вѣдѣніе земства, много пострадали въ послѣднее время отъ неполученія ниоткуда суммы ни на содержаніе училищъ, ни на жалованье учителямъ. О чемъ Его Преосвященство вошелъ въ надлежащія сношенія съ начальникомъ губерніи, прося его содѣйствовать поддержанію школъ чрезъ земство.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся
въ нихъ обоего пола, съ мая 1868 по январь
1869 года.

	Въ концѣ мая 1868 года состояло.		Въ концѣ декабря было:		
	Учащихся		Учащихся.		
	Учи-лицъ.	Учи-лицъ.	Учи-лицъ.	Учи-лицъ.	
	МУЖ. ПОЛА.	ЖЕН. ПОЛА.	МУЖ. ПОЛА.	ЖЕН. ПОЛА.	
По смоленской епархii. . .	544	8743	590	4247008	540

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 12 февраля 1869 г.
въ типографii А. Н. Переплетникова.

О т д ѣ л ь н е о ф ф и ц и а л ь н ы й .

Б Е С Ъ Д Ы

въ послѣдніе дни страстной недѣли 1867 года,

ІОАННА, ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО,

ВЪ КАТЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

III.

НА УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ.

Наконецъ Спаситель предается на судъ мірскихъ властей и сильныхъ земли. Гдѣ это? Главнымъ образомъ это тамъ, гдѣ ни одна религія не признается по преимуществу истинною и слѣдовательно господствующею въ народѣ, а всѣ религіи объявляются равноправными, гдѣ и религіозныя убѣжденія считаются дѣломъ партій, также какъ и политическія мнѣнія, гдѣ государства отрекаются и отдѣляются отъ Церкви, гдѣ и сама предержащая власть признаетъ свое происхождение не отъ Бога, а отъ народа. И къ такимъ властямъ Спаситель міра долженъ предстать на судъ? И такія власти мірскія будто бы имѣютъ право суда надъ Его учепіемъ и дѣломъ? Да; вы знаете, что Іисусъ Христосъ уже былъ на судѣ Пилата, языческаго Римскаго правителя Іудей, и самъ Христосъ сказалъ, что Пилатъ самъ по себѣ не имѣлъ бы надъ Нимъ никакой власти, если бы на тотъ разъ это не было дано ему свыше,

И неоспоримо, что земныя власти имѣютъ свой голосъ и силу по вѣшнему состоянію религіи, въ связи ея съ жизнію общества; но не хозяева они во внутренней силѣ религіи. Думалъ ли Пилать, когда осуждалъ Иисуса Христа на крестъ, что этотъ крестъ, самое позорное въ тѣ времена орудіе гражданской казни, получить, чрезъ самое распятіе на немъ Христа, такую силу, что и всесильная, всемірная Римская Имперія падеть къ его подножію?

Итакъ судятъ Спасителя сильные земли. «Откуда ты?»— спрашиваютъ они Его холодно и горделиво. Отвѣта нѣтъ: и къ чему? Если бы Онъ отвѣчалъ: «Я изъ Назарета Галилейскаго»,— то безъ сомнѣнія не возбудилъ бы въ судьяхъ ничего, кромѣ презрѣнія къ Себѣ и отвращенія; а если бы Онъ сталъ раскрывать имъ Свое предвѣчное Божественное происхожденіе, то нашель ли бы у нихъ довольно внимательности, пониманія и еще нравственного достоинства къ тому, чтобы слѣпать эту непостижимую тайну, и наконецъ—вѣры? Но тутъ предатель, который при всемъ своемъ просвѣщенномъ развитіи, и надо прибавить при всей своей собственной гордости, иногда непрочъ прибѣгнуть къ лести и челоукоугодію, и принять на себя роль ревнителя охранительныхъ началъ, тогда какъ самъ весь проникнуть началами самаго крайняго либерализма, тутъ предатель спѣшитъ представить Христа съ новой стороны и доносить власти, что этотъ народный учитель позволяетъ народу считать Себя за какого то *царя* и Самъ готовъ поддерживать это мнѣніе. Тогда сильные земли уже серьезно и подозрительно обращаются ко Христу съ вопросомъ: «Ты Царь? Какой же Ты Царь?»— Но суетна лесь предателя, напрасно подозрѣніе сильныхъ земли! *«Царство Мое не отъ*

мира сего, вразумляетъ ихъ Христось; вы видите, что у Меня нѣтъ партій, въ вашемъ смыслѣ этого слова, что у меня нѣтъ вооруженной и никакой другой, внѣшней, мірской силы; Царство Мое—область истины; Я пришелъ явить міру вѣчную истину, и кто исповѣдуетъ и осуществляетъ въ жизни эту истину, тотъ и членъ Моего Царствія». — Такое объясненіе успокоиваетъ судей, и они уже не опасаются за себя и за свои царства. Но тутъ мѣсто затронувшихъ на минуту душу подозрѣній, заступаетъ полнѣйшее равнодушіе къ вопросу о Христѣ и Его дѣлу, и только какъ бы мимоходомъ, безъ всякаго вниманія, задается вопросъ: «а что такое истина»? — И сказавъ эти слова, и даже не дожидаясь отвѣта (такъ мало они занимаются дѣломъ истины), судьи готовы совсѣмъ оставить Христа. — Вотъ и весь судъ; коротко и легко: неправда ли? Однакожь, что же можетъ сдѣлать такой судъ? Какое рѣшеніе и на какихъ основаніяхъ онъ можетъ постановить о Христѣ? И онъ осудить Христа? Нѣтъ, онъ кажется готовъ спокойно признать Христа ни въ чемъ неповиннымъ. — Вотъ, подумаешь, судъ милостивый, хотя и поверхностный и невнимательный! Тутъ по крайней мѣрѣ прекращаются страданія Христа, Его ученіе и дѣло оставляются неприкосновенными; Онъ Самъ оправданъ. — Увы, это не оправданіе Его! Еще нѣтъ конца Его страданій. Понятно ли, какой смыслъ имѣетъ это послѣднее объявленіе Иисуса Христа невиновнымъ? Онъ, думаютъ судьи, не касается гражданскихъ порядковъ, не посягаетъ на мірскія царства, не трогаетъ нашей власти и силы; но этому намъ нѣтъ причины осуждать Его. А что Онъ говоритъ о своемъ царствѣ не отъ міра сего, объ истинѣ, которую Онъ проповѣдуетъ, то входитъ въ это дѣло мы не считаемъ чуждымъ. — Это ли оправданіе? Нѣтъ, это только выраженіе

совершеннаго равнодушія къ религіи, крайняго либерализма, грубое дѣйствіе основнаго начала новѣйшей государственной жизни — свободы совѣсти и вѣроисповѣданій. «Не будь врагомъ общественнаго порядка и предрержащей власти; а въ религіи можешь думать, чувствовать, какъ хочешь; на это нѣтъ суда». Правда, скажемъ и мы, судъ человѣческой не имѣетъ правъ надъ совѣстью и религіею; это область суда Божія. Но развѣ судъ человѣческой не обязанъ самъ для себя и для общественной жизни различать истину и ложь въ дѣлѣ религіи, также какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ? Развѣ судъ человѣческой имѣетъ право уравнивать въ свободѣ ложь и истину, и такимъ образомъ ставить ихъ въ нескончаемую и непримиримую борьбу между собою, и такъ сказать топтать истину религіи въ прязь всякихъ заблужденій, страстей и золь, къ какимъ только способна нравственно испорченная совѣсть людская, неограниченная и ложно направленная свобода?

Вамъ можетъ казаться, братія мои, что я только навожу краски новаго времени на старую картину суда Пилатова, и думая такъ, вы можете быть находите, что я измѣняю внутренній характеръ этой картины, смѣшиваю духъ различныхъ временъ, лицъ и дѣлъ человѣческихъ? — Нѣтъ; скорѣе сказать, я беру краски древняго времени и, прилагая ихъ къ новому, даю видѣть, какъ мало свѣдѣсти потеряли онѣ для послѣдняго и какъ много чертъ послѣдняго напоминаютъ первое. Одинакъ и тотъ же по существу міръ, прежде мало развитый, нынѣ много развитый, судить Христа. И тотъ либерализмъ въ религіи, о которомъ я сейчасъ говорилъ, развѣ есть исключительная принадлежность новаго времени? Римъ и его агенты Пилаты были въ свое время очень и очень не малые либери-

ды въ религіи. Римляне имѣли обычай свозить въ Римъ боговъ отъ всѣхъ побѣжденныхъ народовъ и допускали у себя и сами себѣ позволяли безразличіе, всенародное ихъ чествованіе наряду съ національными божествами. Это было не то, что называется вѣротерпимостію, а совершенное безразличіе, (индифферентизмъ), еще болѣе — полнѣйшее бездушіе въ религіи. Штатъ совершенно выразилъ этотъ безхарактерный либерализмъ, этотъ духъ, это бездушіе своего правительства и народа. — Только къ чему наконецъ привело Римъ его безразличіе и бездушіе? Привело къ тому, что религія сдѣлалась посмѣшищемъ въ народѣ; предметомъ презрѣнія и отвращенія серьезнѣхъ умовъ; привело къ крайней въ жизни народа безнравственности, которая растлила и ослабила весь государственный и народный организмъ и наконецъ погубила Римскую Имперію. А христіанство, гонимое и унижаемое, восторжествовало на самыхъ развалинахъ имперіи. Какія послѣдствія могутъ быть и отъ новѣйшаго либерализма въ религіи? Ожидаемъ и — трепещемъ!

Возвратимся ко Христу. Христа, уже поруганнаго и презираемаго, наконецъ выводить къ народу, не съ тѣмъ однако, чтобы въ виду народа серьезно и правдиво изслѣдовать дѣло, а только для того, чтобы выставивъ Христа народу на презрѣніе и посмѣяніе, услышать о Христѣ голосъ народа, и сообразно тому покончить дѣло, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Народъ, — или нѣтъ, не такъ я сказалъ: народъ любить Христа, вѣруетъ въ Него, и въ простотѣ вѣры поклоняется Ему; здѣсь толпа тѣхъ людей, о которыхъ мы говорили въ прошедшій разъ, которые по своимъ мыслямъ и цѣлямъ желали бы такъ преобразовать всѣ суды въ мірѣ, чтобы они судили и преслѣдовали только истину и вѣру, а не ложь и

безвѣріе, которые съ какимъ-то особеннымъ, дикимъ наслажденіемъ любятъ видѣть освобожденіе даже такихъ лицъ, какъ напримѣръ упоминаемый въ Евангеліи Варавва. Эта толпа съ нетерпѣніемъ ждетъ окончательнаго рѣшенія вопроса о Христѣ, или лучше сказать, съ нетерпѣніемъ ждетъ уничтоженія всѣй вѣры въ Него и возможности выказать все свое ожесточеніе противъ Христа. И вотъ едва Христосъ въ страдальческомъ, достойномъ слезъ видѣ, является передъ этой толпою, едва легкомысленные судьи Его высказываютъ мысль о возможности освободить Его, какъ существо безвредное, толпа мятется и раздражается. «Освободите лучше разбойника!»— кричитъ она въ безуміи и самозабвеніи.— «Но это учитель истины», возражаютъ судьи разсѣянно, полусерьезно, полусмѣшливо; это царь духовнаго царства!»— «Не нужно намъ никакого учителя истины, отвѣчаетъ толпа; нѣтъ истины безусловной; мы не знаемъ и не хотимъ никакого духовнаго царя и духовнаго царства. Мы граждане міра». «Что же дѣлать съ Христомъ?»— Смятеніе увеличивается, бѣшенство толпы возрастаетъ.— «Смерть Ему! Конецъ христіанству!» Вдругъ раздается возгласъ изъ толпы: «не нужно намъ Христа и христіанства и никакой религіи. Распятъ Его!»— Судьи какъ будто смущаются отъ этихъ возгласовъ; въ нихъ какъ будто возникаетъ борьба чувствъ: и сожалѣніе о Христѣ, кроткомъ и смиренномъ, страждущемъ, невинномъ, и— опасеніе за дальнѣйшія послѣдствія буйства толпы. Слова: *не имамы царя, или ниси другъ Кесаревъ*,— всегда грозно звучать для этихъ судей. И удивительно ли, что этотъ судъ, безъ твердыхъ убѣжденій, безъ достаточнаго понятія истины, безъ вниманія и уваженія къ религіи, движимый только мыслию о полнѣйшей религиозной свободѣ въ обществѣ, удивительно ли, что такой

судъ колеблется и готовъ наконецъ уступить безумной толпѣ? Но онъ хочетъ свою уступку по крайней мѣрѣ облечь въ приличную форму; свою несправедливость и нравственное безсиліе онъ думаетъ прикрыть въ глазахъ народа торжественнымъ заявленіемъ своего мнимаго безпристрастія; и въ эти ужасныя минуты, когда идетъ дѣло не только о жизни невиннаго лица, но о спасеніи и о Спасителѣ всего міра, судья прибѣгаетъ къ театальной сценѣ; онъ передъ всѣмъ народомъ умываетъ свои руки. «Неповинны мы въ страданіяхъ этого праведника», — восклицаютъ судьи, безъ всякаго убѣжденія ума и сердца, и отдають Христа на распятіе, — новое послѣ того, какъ онъ былъ распятъ въ Іудеѣ. Нынѣ онъ распинается среди образованнаго, *христіанскаго* міра. И Онъ, жертва любви за спасеніе міра, готовъ, идетъ снова намъ встѣть!

Итакъ передъ нашими глазами повторяется вся Іудейская исторія страданій Христовыхъ; просвѣщенный міръ нашего времени точно также, какъ невѣжественный міръ восемнадцатой вѣковъ назадъ, распинаетъ Христа. Неужели же нѣтъ нынѣ защитниковъ Христа? Неужели не нашлось такихъ, преданныхъ Ему послѣдователей, которые рѣшились бы вступить въ борьбу за Него со всею ложью и зломъ вѣка? А Его посвященные служители и преемники Апостоловъ? Почему не подвизаются за Него они, призванные и обязанные къ тому прежде и болѣе, чѣмъ кто нибудь? Гдѣ же они и что они дѣлають? — Мы здѣсь, братія мои, всѣ на своихъ мѣстахъ; мы видимъ и слышимъ все; но не думайте, что мы остаемся спокойными въ виду страданій нашего Учителя. Мы страдаемъ вмѣстѣ съ Нимъ и за Него; все презрѣніе и ненависть міра

къ Нему падаетъ и на насъ; всё дерзости, оказанныя Ему словомъ или дѣломъ, поражаютъ и насъ; тѣ узы, которыми хочеть связать Его міръ, чтобы не дать Ему свободы дѣйстванія въ мірѣ, связываютъ и насъ. И развѣ дикій вопль толпы: «распятъ Его», не есть также приговоръ и противъ насъ? И когда эта толпа, да и не одна она, а и великая часть современнаго міра, провозглашаетъ во имя просвѣщенія и свободы уничтоженіе христіанства и Церкви и вообще религіи, развѣ не мы первые должны быть жертвами, когда бы эти возгласы стали наконецъ переходить изъ безумныхъ головъ въ дѣйствительность? Но мы утѣшаемъ и воодушевляемъ себя именно тѣмъ, что страдаемъ вмѣстѣ со Христомъ, хотя наши доли въ Его страданіяхъ не болѣе, или можетъ быть еще менѣе, чѣмъ паля въ морѣ. Мы утѣшамся, зная и свято сохраняя тайну, которой міръ не понимаетъ: это именно тайна самой смерти Христовой. Что значить все буйство міра противъ Христа, всё усилія человѣческаго разума противъ христіанства, вся ярость безумной толпы, вызывающая Христа на распятіе, когда это самое распятіе есть средство, единственное, всемогущее средство искупленія человѣчества и предопредѣлено отъ вѣчности? Что торжествуетъ міръ, проливая кровь Христа, когда эта самая кровь есть жизненная сила въ возрожденіи и обновленіи міра? Что такое наконецъ самая смерть Христова? Не болѣе, какъ тридневный сонъ, за которымъ слѣдуетъ воскресеніе. Вотъ наше утѣшеніе, сокровище нашей вѣры и упованія, наша сила и, прибавимъ во имя Христа, наше торжество въ Церкви Его, чтобы ни мыслилъ и ни дѣлалъ міръ. Мы не боимся за Христа, и, не болѣе за Него, не страшимся за христіанство, за Церковь и за себя. — Еще тысячи лѣтъ пройдутъ въ борьбѣ міра съ христіанствомъ;

еще тысячи крестовъ зло міра устроитъ Христу, и Онъ всѣ эти кресты понесетъ на Себѣ и пострадаетъ на нихъ за самихъ же людей, и каждая капля пролитой Имъ крови за нихъ будетъ токомъ новой жизни для истлѣвающаго организма растлѣннаго міра. Очень можетъ быть, что безвѣріе и безправственность міра дойдутъ наконецъ до открытыхъ гоненій на христіанство: тогда возвратятся первые вѣка Церкви съ ея торжествующимъ мученичествомъ, и она явится въ новой силѣ; тогда истинные послѣдователи Христа, теперь большею частью сокровенные и безмолвствующіе среди буйнаго міра, и впереди ихъ— истинные Пастыри Христова стада выступятъ на открытые подвиги вѣры, и на всѣ дикіе возгласы безвѣрія: «смерть Христу!»—будутъ отвѣчать съ неодолимою силою вѣры: «Христосъ воскресъ!»

...и Оне всъ
...и въ
...и въ
...и въ

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ

ВСЕПОДДААННѢЙШАГО ОТЧЕТА

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА

за 1867 годъ.

Обращенія изъ раскола.

Послѣ долгаго размышленія нѣсколько лицъ, пользовавшихся большимъ значеніемъ въ средѣ раскола, оставили свои заблужденія и присоединились къ Православію.

Въ ряду этихъ лицъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе членъ австрійской іерархіи, русскій по происхожденію, Іустинъ, лже-епископъ Тульчинскій. Мысль и желаніе возвратиться къ вѣрѣ своей родины запали въ душѣ Іустина еще въ 1866 году. Много съ тѣхъ поръ испыталъ Іустинъ сомнѣній и колебаній; не смотря на то, намѣреніе его зрѣло и крѣпло. «Я со вниманіемъ читалъ и пришелъ къ непоколебимому убѣжденію,—говорилъ Іустинъ подъ русскимъ кровомъ въ Тульчѣ,— что наша іерархія ложная, основана на грубости, невѣжествѣ и фанатизмѣ. Мнѣ случается, продолжалъ онъ, служить литургію, всенощную, исправлять съ должною честію священныя обязанности, церковныя обряды, но мысли убѣждаютъ, что все это ложь и обманъ, что Господь меня накажетъ, если я не послѣдую за побужденіями души и совѣсти моей». Вскорѣ за тѣмъ, не сложивъ еще съ себя хиро-

товни Бѣлокриницы, Іустинъ самымъ дѣломъ подтверждаетъ свое глубокое продуманное сочувствіе къ Православію. Въ 1867 году пріѣзжаетъ къ нему въ Тульчу, присоединившійся прежде того въ Москвѣ къ единовѣрію, бывший же-епископъ Тульскій, Сергій, отпущенный съ разрѣшенія правительства, изъ Москвы, по случаю заключенія сына его два долга въ Черновицкую тюрьму, и случившейся съ нимъ тамъ тяжелой болѣзни. Единовѣрецъ Сергій открываетъ раскольнику Іустину тайну души, что, по пріѣздѣ къ сыну, онъ самъ тяжело заболѣлъ и въ эти минуты, окруженный пришедшими старообрядцами, ихъ женами и дѣтьми, былъ приобщенъ по раскольническому обряду Бѣлокриницкимъ священникомъ, вопреки ебѣ убѣжденіямъ и вѣрности Православію, что опять тотчасъ же возвратился бы въ Москву въ монастырь, если бы нашелъ деньги для уплаты долговъ сына, за котораго самъ послѣ болѣзир сидѣлъ въ тюрьмѣ и выпелъ изъ нея благодаря только поручительству одного помѣщика на два мѣсяца. Іустинъ, не имѣя самъ состоянія, предлагаетъ Сергію главную свою собственность — митру, оцененную въ 800 рублей, и отдаетъ ее только для того, чтобы злополучный Сергій скорѣе возвратился въ Москву, въ лоно Православія, и не остался въ сѣтяхъ, усердно прасставленныхъ ему въ Бѣлокриницѣ. Не замѣдливъ за тѣмъ своимъ отъѣздомъ въ Россію и Самъ Іустинъ. Въ Мартѣ минувшаго года оставилъ онъ Тульчу, и весной прибылъ въ Москву, и съ предварительнаго Высочайшаго разрѣшенія на его возвращеніе въ Россію. Волны и жалобы раздались въ раскольничьемъ мірѣ послѣ отъѣзда Іустина. Инстинктивно угадывая въ этомъ отъѣздѣ переходъ своего архіерея въ Православіе, мѣстные раскольники обращались, по поводу исчезновенія Іустина, даже къ тогдашнему Тульчин-

сному губернатору Ахметъ-Рассимъ Пашѣ, надѣясь поправить приключившуюся расколу бѣду, а потомъ стали мстить Густину, разглашая всюду, устно и письменно, черную клевету на него и на тѣхъ русскихъ въ Тульчѣ, въ которыхъ раскольники предполагали виновниковъ погибели ихъ епископа. Между тѣмъ, по прибытіи Густина въ Москву, онъ, по благословенію покойнаго митрополита Московскаго Филарета, былъ помѣщенъ въ Никольскій единобѣрческій монастырь. За нимъ прибыли въ Москву и помѣщены въ томъ же монастырѣ иноки Славскаго скита, а потомъ изъявили раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ иноки Тисскаго Предтечева монастыря (въ Молдавіи), принадлежавшіе къ такъ называемому австрійскому жесвященству.

Между тѣмъ какъ волновалась раскольничья поповщина, видя свое безсиліе предъ внутреннею силою Православія и тѣ важныя утраты, которыя были такъ чувствительны для нея, — не меньшія смущенія испытывала и безпоповщина. Отъ нея отторнулся инокъ Павелъ, называвшійся Прусскимъ, известный безпоповщинскій наставникъ, пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ и значеніемъ въ Россіи между раскольниками своей секты. Павелъ былъ прежде членомъ общества Преображенскаго кладбища въ Москвѣ. Когда на это кладбищѣ обращено было особенное вниманіе правительства и открывалась тамъ единобѣрческая церковь, тогда одинъ изъ кладбищенскихъ наставниковъ, опасаясь, что центръ безпоповщинскаго раскола совсѣмъ разрушится, далъ Павлу кладбищенскихъ денегъ для основанія монастыря въ безопасномъ мѣстѣ. Павелъ основалъ его въ Пруссіи. Ревнуя за расколъ, онъ съ единомышленникомъ своимъ Голубевымъ, Витебскимъ уроженцемъ и потомъ

прусскимъ подданнымъ, завели тамъ типографію и печатали небольшие книжки въ пользу раскола. Но, по времени, Павелъ, изслѣдывая свое вѣрованіе, нашелъ его неправымъ. Онъ убѣдился, что по обѣтованію Христову, истинная Церковь должна существовать и нынѣ, и надобно искать, гдѣ она. Эту мысль онъ сталъ распространять и между другими разумнѣйшими изъ беспоповщинскаго толка въ Россіи. Приведа многихъ къ этому сознанію, Павелъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, чтобы, пользуясь приобретеннымъ довѣріемъ, сколь можно большее число изъ беспоповщины обратить къ православной Церкви. Заботы Павла оправдались. Едва онъ испросилъ согласіе покойнаго митрополита Московскаго Филарета на принятіе въ единовѣрїе, какъ послѣдовали его примѣру до 25 его учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые, напр. инокъ Павелъ, Проконій, Александръ, Іоаннъ и Антоній, сами были наставниками многочисленныхъ беспоповскихъ общинъ и настоятелями часовень. Павелъ съ своими учениками, какъ и Іустинъ, поселились въ минувшемъ году въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ, въ ожиданіи присоединенія по чину.

Нужныя объ этомъ распоряженіи уже были сдѣланы, какъ послѣдовала внезапная кончина митрополита Филарета. Отложенное въ слѣдствіе этого на нѣкоторое время присоединеніе Іустина съ его единомышленниками и Павла съ его учениками, на правилахъ единовѣрїя, послѣдовало въ началѣ нынѣшняго года. При присоединеніи четверо приняли таинство миропомазанія, такъ какъ были крещены въ Церквѣ, а четырнадцать утверждены въ иночествѣ. По свидѣтельству присоединявшаго, преосвященнаго Леони-

да, епископа Дмитровскаго, управлявшаго въ то время Московскую епархію, велико было умиленіе, съ которымъ присоединившіеся приступали къ чашѣ спасенія. Велико было и стеченіе желавшихъ видѣть священное торжество святаго Православія. Храмъ едва вмѣщалъ собравшихся, среди коихъ находились многіе не только изъ Московскихъ раскольниковъ, но и иногородные, нарочно на сей случай прибывшіе. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до преосвященнаго Леонида, во Владимирской губерніи до 200 раскольниковъ только и ожидали сего событія, чтобы сдѣлаться сынами Церкви православной.

По мѣрѣ того какъ Павелъ приготавливалъ себя и другихъ къ возвращенію въ нѣдра Церкви православной, единомышленный ему, а потомъ и единовѣрецъ, вышеупомянутый Голубевъ, также явился дѣятельнымъ поборникомъ на пользу Православія. Онъ обратился къ духовному начальству съ просьбою о разрѣшеніи перенести въ Россію принадлежащую ему въ Юганнисбергѣ типографію съ славянскими шрифтами, чтобы, въ заглаженіе грѣховъ невѣдѣнія, вмѣсто книжекъ въ пользу раскола, противъ Церкви, печатать книжки, вразумляющія раскольниковъ и приводящія ихъ къ Церкви. Святѣйшій Синодъ, въ виду благой цѣли предположенія Голубева, не вѣшалъ съ своей стороны препятствій къ переводу типографіи его въ предѣлы Россіи, и именно въ Псковъ, какъ мѣсто болѣе удобное для надзора за нею, но съ тѣмъ, чтобы типографія эта имѣла определенное назначеніе, именно, чтобы, согласно предположенной Голубевымъ программѣ, въ сочиненіяхъ, печатаемыхъ въ сей типографіи, раскрывалась исторія раскола, объяснялись заблужденія всякаго „согласія“ кротко и справедливо, обнаруживались сокровенныя убѣжденія этихъ „согласій“

и нравственные отношенія къ гражданской жизни, извлекались бы изъ христіанской древности разнообразныя обычаи въ богослуженіи и жизни. Обязывая Голубева, чтобы сочиненія печатались въ его типографіи тѣмъ именно славянскимъ шрифтомъ, какой имъ представленъ, Синодъ постановилъ, чтобы, для надзора за типографіею, были опредѣлены два наблюдателя изъ мѣстнаго духовенства, съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія не сомнительныя, а въ случаѣ сомнѣній—препровождать въ ближайшій комитетъ духовной цензуры. Условія эти охотно приняты Голубевымъ, типографія его перевезена въ Псковъ. Ему остается только получить на открытіе типографіи, по принадлежности, дозволеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которому переданы духовнымъ ведомствомъ все обстоятельства этого дѣла. Можно несомнѣнно надѣяться, что добрая цѣль Голубева принесетъ и добрые плоды.

Между тѣмъ какъ притекали къ православнои Церкви и приводили къ ней своихъ единомышленниковъ раскольники, проживавшіе за границую, и среди русскихъ раскольниковъ совершались подобныя замѣчательныя и многоплодныя по своимъ послѣдствіямъ присоединенія. Такъ, крестьянинъ села Поима, Чембарскаго уѣзда, въ Пензенской губерніи, Ксенофонтъ Крючковъ, раскольникъ Поморской секты отъ рожденія и руководитель болѣе 400 человекъ единомышленниковъ, послѣ неоднократныхъ личныхъ бесѣдъ съ преосвященнымъ Пензенскимъ и письменныхъ съ нимъ сношеній, ихъ явилъ въ минувшемъ году желаніе присоединиться къ Православію, на правилахъ единовѣрія. По вразумленіямъ Крюčkова обратились къ Православію, также на правилахъ единовѣрія, до 40 крестьянъ раскольниковъ.

Въ Самарской епархіи принялъ Православіе раскольникъ Русановъ, отставной черноморскій матросъ. Узнавъ о дарованіяхъ и ревности этого новообращеннаго, просвященныи Самарскій, пригласивъ его къ себѣ, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль бесѣдоваль съ нимъ о предметахъ вѣры, снабдилъ на правленными противъ раскола книгами и отпустилъ съ совѣтомъ и благословеніемъ посвятить себя, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, дѣлу обращенія заблуждающей братіи на путь истины. Русановъ непослушно принялъ указанный путь дѣятельности и успѣлъ убѣдить къ принятію Православія одного весьма вліятельнаго и главнаго руководителя раскольниковъ въ мѣстномъ приходѣ, до фанатизма преданнаго поморскому толку. Кромѣ того, заботамъ и убѣжденіямъ Русанова обязаны своимъ обращеніемъ въ томъ же году еще нѣсколько человекъ раскольниковъ изъ того же прихода.

(Продолженіе будетъ).

ГОМИЛЕТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ЧТЕНІЯ АПОСТОЛЬСКАГО

ПО ГИРШЕРУ.

Братіе! Все, что написано было прежде, написано намъ въ наставленіе, что бы мы, терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній сохраняли надежду. Богъ же терпѣнія и утѣшенія, да даруетъ вамъ быть въ единомыслии между собою, по ученію Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славимъ Бога и Отца нашего Господа Иисуса Христа. Посему принимайте другъ друга, какъ и Христосъ принялъ васъ въ славу Божію. Разумлю то, что Иисусъ Христосъ содѣлался служителемъ для обрѣзанныхъ, ради истины Божіей, что бы исполнить обѣщанное отцамъ; а для язычниковъ изъ милости, что бы славимъ Бога, какъ написано: за сіе прославлю Тебя (Господи) между язычниками, и воспою имя Твое (Псал. 17, 5⁰). И еще сказано: возвеселитесь, язычники, съ народомъ Ело (Второз. 32, 43). И еще: хвалите Господа (въ язычники, и въсхваляте Ело въ народы (Псал. 116, 1). Исія также говоритъ: будетъ корень Иессевъ, и възстанетъ власть народами; на Него язычники надѣяться будутъ (Исаи. 11, 10). Богъ же надежды да исполнитъ васъ всякой радости

и мира въ вѣръ, дабы вы силою Духа святаго обогатились надеждою (Рим. 15, 4—13). (*)

Въ настоящемъ чтеніи изъ посланія св. Ап. Павла къ Римлянамъ мы находимъ слѣдующія пророчества ветхатаго завѣта: прославлено Тебя, Господи, между язычниками и воспой имя Твое (Пс. 116, 1); возвеселитесь, язычники, съ народомъ Его (Втор. 32, 43); хвалите Господа всѣ язычники, и восхвалите Его всѣ народы Пс. 116, 1). И наконецъ: будетъ корень Иессеевъ, и возстанетъ владѣть народами: на Него язычники надѣяться будутъ (Ис. 11, 10). Этими словами Апостоль обращаетъ нашу мысль къ тому времени, когда язычники пламенно стремились къ Мессіи, имѣвшему притти и сдѣлаться ихъ Спасителемъ. Имъ открыто было, что изъ корня Иессеева, т. е. изъ колѣна Давидова произойдетъ Тотъ, на кого они уповаютъ, что отъ Него они получаютъ веселіе и за Него будутъ хвалить и прославлять Бога.

1) Неужели народы (іудей и язычники) будутъ радоваться и хвалить Бога, когда явится обѣтованный Спаситель? Неужели въ особенности будемъ торжествовать и славословить Бога мы, послѣ того, какъ Онъ уже пришелъ и явился въ міръ? Безъ сомнѣнія такъ; потому что, если мы разсмотримъ состояніе міра, въ какомъ онъ находился прежде Него, и ка-

(*) Изъ приведеннаго мѣста посланія Апостола Павла въ общій церкви зачалъ 16-е читается въ 7-ю недѣлю а 17-е въ среду 5-ой недѣли по Пятидесятницѣ. Въ католической церкви оба эти зачала составляютъ одно и читаются въ одинъ изъ воскресныхъ дней предъ Рождествомъ Христовымъ.

кимъ они стали послать *Него*; то, находясь живъ новомъ состояніи, мы непремѣнно будемъ радоваться дарованному намъ счастью и благодарить Бога.

О людяхъ, жившихъ до Иисуса Христа, Апостолъ пишетъ: *они не прославляли Бога, и несмысленное сердце ихъ омрачилось. Они славу истиннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному челоуѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся.* Потому оставилъ ихъ Богъ и предалъ ихъ похотѣямъ сердца ихъ. *Они были исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, зависти, убійства, распрей, обмана, злоправія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, въроломны, немилосны, непримиримы, немилостивы* (Рим. 1, 29—31).

А о людяхъ, увѣровавшихъ въ пришедшаго Искупителя, говорится, что они научены познавать и почитать единаго истиннаго Бога, примѣнены съ Нимъ, совлеклись ветхаго челоуѣка, обновлены въ духъ и сердце, а потому и называются сынами Божиими. Они составляютъ одну душу и одно сердце. Между ними никто не терпитъ недостатка. Никто не говорить, чтобы то, чѣмъ онъ владѣеть, принадлежало ему собственно: вѣрные имѣютъ все общее между собою. Они исполнены Духа св., а плоды этого Духа суть: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣрность, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22, 23). Какое различіе и какая противоположность между древнимъ и новымъ временемъ?

Въ прежнія времена народы признавали богами людей умершихъ, съ обыкновенными челоуѣческими страстями, или

животныхъ и ихъ изображенія, сдѣланныя изъ металла, камня или дерева. Какое *опыщеніе духа* — воздавать божеское поклоненіе истуканамъ, сдѣланнымъ человеческою рукою, или четвероногимъ и пресмыкающимся животнымъ, или умершимъ баснословнымъ людямъ, видѣть и признавать въ нихъ самое лучшее и высшее, что только можно себѣ представить! Поставимъ себя мысленно на мѣсто людей древняго міра, вообразимъ себѣ, что мы преклоняемъ колѣна, повергаемся на землю и поклоняемся какому нибудь животному или истукану: такое отупѣніе и слабомысліе не произведетъ ли чувства ужаса въ другихъ людяхъ и не возбудитъ ли отвращенія отъ насъ? Какъ все измѣнилось съ пришествіемъ обѣтованнаго Спасителя міра, когда всѣ мы научены и просвѣщены истиною! Нынѣ духъ нашъ налѣтенъ свѣтомъ и обширнымъ полетомъ. Мы созерцаемъ небо и землю, все величіе и славу ихъ; но возносимся выше неба и земли, ихъ величія и славы, мысленно доходимъ до Того, Кто сотворилъ ихъ и господствуетъ ими: сему-то Творцу всяческихъ мы поклоняемся. Уже одна эта сила духа, возносящая насъ выше всего созданнаго и устремленная къ Творцу единому, всемогущему и вѣчному, сама по себѣ, поазываетъ великое, дивное и возвышенное свойство нашей души. Какъ послѣ сего намъ не радоваться и, по слову обѣтованія, не благодарить Бога за такое знаніе!

Повторяемъ: въ прежнее время народы признавали богами баснословныхъ людей, подверженныхъ обыкновеннымъ человеческимъ слабостямъ и порокамъ, поклонялись четвероногимъ и пресмыкающимся животнымъ, или истуканамъ, сдѣланнымъ изъ металла, камня и дерева. Какое *униженіе и развращеніе сердца* — стремиться къ такимъ предметамъ и отда-

вать имъ свою любовь, какъ самому высшему, что только можно себѣ представить! Это сердце, способное понимать и чувствовать высшія духовныя совершенства, — сердце, призванное для союза съ любвеобильнымъ духомъ и своею любовью способное обнимать миллионы святыхъ духовъ, довольствуется означенными грязными идолами, бессмысленными животными, бездушными изваяніями изъ камня или дерева! Мало того, оно не только находитъ удовлетвореніе въ нихъ; но не находитъ ничего высшаго и лучшаго. Сколько здѣсь *униженія и безмыслия!* — Что мы видимъ нынѣ, когда явился обѣтованный Сынъ Божій, возвысилъ и освятилъ сердца человѣческія? Нынѣ душа наша чувствуетъ себя великою и могущественною, какъ предметъ ея любви; нынѣ ей принадлежитъ величіе, широта и возвышенность, потому что предметъ ея любви есть *Богъ и Иисусъ Христосъ*; потому что ея жизнь, ея радость и веселіе составляетъ высшій, чистѣйшій, премудрый и любвеобильный Духъ, и, до конца возлюбившій, ее Господь и Спаситель. Сколько благословенія, сколько духовнаго приобрѣтенія заключается въ этомъ освященіи сердца? Значитъ, весьма естественно радоваться тѣмъ счастливымъ людямъ, которымъ обѣтованный Спаситель даровалъ новое сердце, и прославлять Бога по слову пророческому.

О язычникахъ, бывшихъ до Иисуса Христа и безъ Христа, Апостолъ говоритъ: *Богъ предалъ ихъ похотямъ сердца ихъ. Они были исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, зависти, убійства и под.* Какое мрачное состояніе! Представимъ себѣ душу, которая съ злобою измышляетъ средство повредить ближнему и находить радость въ нанесеніи ему бѣдствій: не наведетъ ли на насъ страха душ^а

эта? Представимъ себѣ душу, которая предана сладострастію, подобно животному, одержима страстями и не знаетъ воздержанія; не возбудитъ ли она отвращенія въ насъ? Представимъ себѣ душу, которая, не имѣя сочувствія къ людямъ и ихъ нуждамъ, всѣ силы употребляетъ только на приобрѣтеніе богатства и имущества, которая преслѣдуетъ и угнетаетъ всякаго, когда и гдѣ только можетъ, и остается глухою къ болѣзненному воплю страждущихъ и взывающихъ о помощи: при взглядѣ на эту душу не почувствуете ли вы возмущенія? Представимъ себѣ душу, которая смущается и мучится при видѣ благополучія ближняго; напротивъ чувствуетъ удовольствіе, даже радуется при видѣ потери, неудачъ и страданій: не обратится ли мы съ неудовольствіемъ отъ этой души? Такихъ души, бывшія до пришествія Христова, не напоминаютъ ли какого то страшилища, не составляли ли онѣ безмѣрнаго несчастія? Присоединимъ къ этому, что такіе люди совершали и производили въ мірѣ? Вообразимъ себѣ всѣхъ этихъ несчастныхъ—угнетенныхъ, развращенныхъ, униженныхъ душею и тѣломъ, обижснныхъ, обворованныхъ, умерщвленыхъ, разсоренныхъ и доведенныхъ до страшной ненависти. Представимъ себѣ тѣхъ, которые отъ своихъ злобныхъ, развратныхъ, корыстолюбивыхъ, высокомѣрныхъ и завистливыхъ братьевъ терпѣли мученія, воровство, духовное и тѣлесное униженіе, притѣсненіе, обиды, развращеніе, ненависть и преслѣдованіе до смерти; представимъ себѣ, что такихъ людей были миллионы по числу и что это происходило въ— течение тысячелѣтій: не страшное ли это состояніе народовъ, ужасныя ли это времена?

Сколько напротивъ достоинства, лкбви и счастья получили люди нынѣ, когда, съ пришествіемъ обѣтованнаго Спасителя,

вошли въ міръ, по слову Апостола, *любовь, радость, миръ, терпѣніе, милосердіе, вѣрность, кротость, воздержаніе!* Какъ счастлива сдѣлалась ихъ жизнь, когда они въ любви, радости, мирѣ и взаимномъ довѣрїи всѣ вмѣстѣ составляютъ одно сердце и одну душу; когда всѣ они, подобно братьямъ и сестрамъ, владѣли одною собственностію, были единомышленны въ благодареніи и прославленіи Бога, какъ счастлива была ихъ жизнь! — Не должны ли послѣ сего радоваться и благославлять Бога всѣ народы, когда они съ пришествіемъ Сына Божія изведены изъ своего страшнаго состоянія и введены въ жизнь, полную любви, мира и радости? При воспоминаніи прѣжнихъ временъ не слѣдуетъ ли имъ торжествовать, благодарить и прославлять Бога всѣмъ сердцемъ? Иначе и быть не можетъ! — Такимъ образомъ совершенно справедливо убѣжденіе Апостола, содержащееся въ настоящемъ чтеніи: *хвалите Господа всея язычници и восхвалите Его все народы*, — убѣжденіе, естественно рождающееся при мысли о томъ, Кто имѣлъ произойти *изъ кореня Дессеова и владѣть язычниками и на котораго возлагаемъ свое упованіе народы.*

2). Если же справедливо и само по себѣ очевидно, почему должны хвалить и прославлять Бога народы, для которыхъ явился обѣтованный Сынъ Божій, Котораго они такъ пламенно ожидали; то чѣмъ объяснить, что такъ слаба, даже очень часто совершенно незамѣтна бываетъ эта радость среди насъ послѣ того, какъ давно уже пришелъ и явился Спаситель міра? — Недавно мы праздновали день рожденія Творца вселенной и Спасителя міра; объ этомъ возвѣщали звонъ колоколовъ, украшеніе церквей, свѣтлыя облаченія священнослужителей, церковныя службы и пѣнопѣнія; во въ сердцахъ ты-

слыч людей не было замѣтно никакой радости: совершенное равнодушіе и холодность. Отъ чего это происходитъ? — Отъ чего? Но — какая можетъ быть радость о томъ добрѣ, котораго человѣкъ не желалъ и котораго не имѣеть? Можетъ ли человѣкъ прославлять Господа Бога за спасеніе отъ того зла, котораго онъ никогда не зналъ, къ которому онъ никогда и не стремился? Вотъ причина, почему тысячи не выражаютъ сочувствія Искупителю міра и не привѣтствуютъ явленія Его радости; въ глубинѣ души они остаются язычниками, преданными грѣху древняго міра — въ своей роскоши, корыстолюбіи, несправедливости, лжи, злобѣ и под.; другой лучшей жизни они не знаютъ и не желаютъ. Если же они подвергаются страданіямъ и терпятъ отъ худыхъ послѣдствій грѣха или отъ злыхъ людей; то хотя они и желаютъ спасенія, но ищутъ спасенія не отъ грѣха, а избавленія отъ зла и ищутъ этого чаще всего въ какой-нибудь перемѣнѣ обстоятельствъ. Недостатокъ стремленія къ Искупителю и недостатокъ радости при Его пришествіи обнаруживаетъ сердце и состояніе человѣка. Присмотритесь, и вы примѣтите, что въ сердцѣ этого человѣка обитаютъ злоба, корыстолюбіе, невоздержаніе, лукавство, зависть, ссоры, коварство, искусство на зло, высокомеріе, хвастовство, клевета, изворотливость и под.; всѣ эти пороки наполняютъ сердце человѣческое, и оно ни о чемъ больше не желаетъ безпокоиться.

Есть еще классъ людей, которые хотя принадлежатъ къ числу людей добродѣтельныхъ и благомыслищихъ, но которые однако мало поназываютъ любви къ обтованному Искупителю міра и мало радости къ Его явленію. Печальное обстоятельство! Христіанство воспитало ихъ, предохранило ихъ отъ глу-

постей и пороковъ міра, насадило въ существѣ ихъ добрыя основы и добрыя нравы; а теперь они воображаютъ, что все это сдѣлалось само собой, что они созданы такими и получили все это отъ природы, будто все это имѣютъ и всѣ порядочные люди. Они совершенно забываютъ о томъ состояніи міра, какъ изображаетъ его Апостолъ въ выше приведенномъ мѣстѣ; они забываютъ, что еслибъ они жили подѣ вліяніемъ міра, который изображенъ у Апостола, они были бы совершенно тѣмъ же, чѣмъ были прочіе современники. Своимъ благороднымъ образомъ мыслей, очищенными нравами и обычаями,—всѣмъ этимъ они обязаны вліянію христіанства. Даже и въ томъ случаѣ, если бы они отъ христіанскаго священника никогда не получали наставленія, или, что очень вѣроятно, уже давно забыли эти наставленія, то все же тѣмъ, что они имѣютъ; они обязаны Христу, т. е. христіанскимъ идеямъ и нравамъ, распространеннымъ въ настоящія времена въ средѣ цивилизованныхъ народовъ и господствующимъ въ мірѣ. Они выросли подѣ образовательнымъ вліяніемъ этихъ идей и нравовъ, ими они окружены и оживляются до настоящаго времени: Всѣ тѣ, кои сами себя присвоиваютъ честь, и воображаютъ, будто ихъ доброе знаніе и образъ мыслей происходитъ отъ нихъ самихъ или отъ уснѣховъ времени, съ своимъ взглядомъ останавливаются на поверхности и живутъ въ чудовищномъ самолюбіи и самообольщеніи.

Болѣе обширный классъ людей охотно призываетъ, что Іисусъ Христосъ принесъ въ мірѣ истину и добродѣтель. Но у этихъ людей не достаетъ ни благодарности къ Нему, ни радости, происходящей отъ Его воплощенія и искупленія; или ихъ благодарность и радость бываютъ безжизненны и холодны.

Отъ чего это зависитъ?—Отъ того, конечно, что живое воодушевленіе къ Иисусу Христу происходитъ отъ *св. Духа*, и сухость этихъ людей имѣетъ свое основаніе въ недостаткѣ живаго общенія съ симъ Духомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ эта холодность объясняется недостаткомъ сравненія нашихъ состояній съ состояніемъ язычества. Если бы они могли живо представить себѣ глупости и мерзости какъ древняго, такъ и новаго не христіанскаго міра; тогда конечно они живо и радостно почувствовали бы, какой великій даръ Божій данъ намъ въ Томъ. Кто спасъ ихъ отъ страшнаго бѣдствія и сблалъ ихъ сынами Божиими. Если бы они прочитали исторію хотя одного дня, или одну повѣсть миссіонера и познакомились съ тѣми притѣвленіями, жестокостями, произволомъ, лукавствомъ, ложью, воровствомъ и хищеніями, попраніемъ правъ низшихъ классовъ людей и женщинъ; познакомились бы съ невоздержаніемъ, глупостями, невѣжествомъ, безутѣшностію и под. между народами языческими; то они получили бы отвращеніе не только отъ подобныхъ явленій среди людей; но почувствовали бы живую сердечную радость и благодарность, что они не только спасены отъ подобнаго развращенія и бѣдствія, но и сблались истинными людьми, даже богоугодными, чистыми, обильными любовію, счастливыми надеждою и живутъ съ такими же единомысленными братьями!

В). Имѣли ли люди право на дарованіе Искупителя?—Но кто можетъ требовать чего—либо отъ Госпада? Особенно челоуѣкъ, который въ началѣ созданъ былъ добрымъ и счастливымъ, но самъ отвергся отъ Бога, даже возсталъ противъ Него,—челоуѣкъ, который съ невѣріемъ и самоволіемъ сблалъ своей собственной волѣ, и чрезъ эту волю сблался грѣ-

хоннымъ и жалкимъ, имѣлъ ли онъ право предъ Богомъ? — Напротивъ, онъ долженъ былъ ожидать своего отверженія, а не требовать какого-либо спасенія. По сей — то причинѣ Апостоль говоритъ: *хвалите Господа народы за Его милосердіе.*

Иногда люди думаютъ, что это вѣдѣево, или вѣдѣево. (А) — Не имѣли ли на это право *Иудеи*? Конечно, они были народомъ избраннымъ, получали *обѣтованія*, были приготовляемы къ принятію обѣтованнаго Искупителя, и когда Онъ пришелъ, Онъ принадлежалъ имъ. Такъ, безъ сомнѣнія, они и думали, и никакъ не могли допустить, чтобы и язычники приняли одинаковое съ ними участіе въ обѣтованіяхъ Божіихъ. Но св. Апостоль, въ третьей главѣ посланія къ Римлянамъ, ясно показываетъ, что они не имѣютъ ни какого преимущества предъ язычниками, что, подобно имъ, и они находились подъ грѣхомъ и равно лишены славы Божіей. Кроме сего, самое избраніе *Израильтянъ* и данныя имъ обѣтованія не были ли *дѣломъ благодати Божіей и — только одной благодати*? Самые обѣтованія не имѣли ли одинаковаго значенія и для язычниковъ, какъ и для *Иудеевъ*? Не возвѣщали ли Пророки объ имѣвшемъ прити Мессіи, откакъ объ учителѣ и вождѣ *язычниковъ* (Ис. 55, 4, 49, 16. Мих. 4, 2)? Такимъ образомъ пришествіе Искупителя есть *дѣло благодати Божіей и — одной благодати*! Значитъ, мы радуемся и благодаримъ нашего Искупителя за то великое *дѣло*, которымъ Онъ вывелъ насъ изъ жалкаго и бѣдственнаго состоянія и поставилъ насъ въ состояніе блаженное и благопріятное Богу; но въ тоже время мы радуемся съ *глубочайшимъ смиреніемъ*. Мы исповѣдуемъ, что мы заслужили смерть; но если, вмѣсто смерти, мы получили жизнь и блаженство; а то получили это не по своимъ заслугамъ или

правамъ, но по милости Божіей и только по милости. Мы прославляемъ Бога за Его милосердіе. Дѣйствительно, одному безконечному, милосердому и всемилющему Богу да будетъ честь и слава во вѣки.

4). Когда люди освобождаются отъ какой нибудь общей страшной опасности или нужды; то въ безконечной радости своего сердца они часто бросаются въ объятія другъ другу, желаютъ имѣть соучастниковъ своего счастья, и общее бѣдствіе превращается въ общее торжество. Можно было бы ожидать, что всѣ искупленные Иисусомъ Христомъ (Иудеи и язычники) взаимно будутъ радоваться и соединятся въ радости; потому что они избавлены отъ общаго страшнаго и бѣдственнаго состоянія. По сему справедливо въ приведенномъ чтеніи Апостолъ убѣждаетъ вѣрующихъ *быть въ единомысліи между собою, дабы они единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, какъ и Христосъ принялъ насъ въ славу Вождю.* Мало того, если кому либо неожиданно случится получить большое счастье, на примѣръ избавленіе отъ продолжительной и тяжелой нужды или пріобрѣсти незаслуженную милость; то онъ хорошо знаетъ, что такое *нужда*, и что такое *спасеніе*. Послѣ собственнаго опыта такой человѣкъ дѣлается болѣе способнымъ сочувствовать горькой нуждѣ другихъ, сочувственно желать имъ избавленія отъ бѣды и радоваться съ ними, если бы они дѣйствительно избавились отъ нея. Посему естественно было ожидать, что Иудеи, освободившись отъ продолжительнаго и тяжкаго грѣховнаго рабства, въ чувствѣ своего прежде бѣдственнаго, а нынѣ счастливаго состоянія, будутъ сострадательны въ слѣпотѣ и бѣдствію язычниковъ, пожелаютъ имъ спа-

сенія и будутъ радоваться, если оно даровано будетъ язычникамъ. Можно было подумать, что убъжденіе Апостола къ миру и единомыслию между Иудеями и язычниками не требовалось особыми побужденіями. Но оно во все не было излишне; потому что между ними возникло раздѣленіе. Иудей, возгордившись избраніемъ Божиимъ, даннымъ имъ закономъ и Божественными обѣтованіями, съ нѣкоторымъ презрѣніемъ смотрѣли на язычниковъ: они признавали ихъ нечистыми, присвоили однимъ себѣ право на получение спасенія, думали, что язычники могутъ быть допущены къ спасенію только изъ милости и утверждали, что имъ сначала слѣдуетъ принять обрѣзаніе и сдѣлаться Иудеями, а потомъ уже можно принять участіе въ Божественныхъ обѣтованіяхъ. Естественно съ другой стороны, что и язычники выставляли на видъ свои права и преимущества, ссылались на свое образованіе и под. и указывали на совершившееся отверженіе Иудеевъ и призваніе язычниковъ. Но во всякомъ случаѣ остается весьма замѣчательнымъ и въ высшей степени поразительнымъ то обстоятельство, что *всеобщее* искупленіе вмѣсто всеобщей радости и единодушія, ввело *раздѣленіе* и *разномысліе* между искупленными. Нужно ли говорить о томъ, что основа христіанства, взаимная любовь, въ этомъ случаѣ вовсе потеряла свою силу?

Откуда происходитъ это?—Это зависитъ отчасти отъ *зависти*, а еще болѣе отъ *духовной ограниченности* человѣка. Начнемъ съ *зависти*. Иудей не могъ перенести, что бы язычникъ имѣлъ одинаковое съ нимъ участіе въ благахъ Мессіи, и не хотѣлъ понять, что Господь Богъ есть Богъ щедротъ и Спаситель *всѣхъ*. Тамъ бываетъ и въ обыкновенныхъ случаяхъ жизни. Если, напримѣръ, чѣмъ—нибудь владѣеть человѣкъ; то

ему не нравится, если это же самое есть у его сосѣда, хотя бы отъ этого онъ не потерпѣлъ никакого ущерба. Если же нашъ ближній имѣеть что нибудь такое, чего нѣтъ у насъ; или имѣеть въ большемъ количествѣ и качествѣ, то это гложеть намъ сердце, причиняетъ намъ боль и досаду. Случается и то, что если у ближняго есть что нибудь, то это для насъ не имѣеть ни какой цѣны: мало того, что мы не сочувствуемъ этому; нѣтъ, мы смотримъ на это съ холодностью, даже съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ. Что же послѣ этого сказать о зависти? Когда песь съ жадностію истребляетъ свою пищу; то, хотя бы онъ имѣлъ ее и въ болѣе достаточномъ количествѣ, нежели сколько нужно ему для удовлетворенія голода, онъ злобно смотритъ на другаго пса, находящагося вблизи его, потому что онъ тоже утоляетъ голодь. И если песь сытъ; то онъ ѣсть безъ нужды, даже сверхъ силы, дабы только не досталось это другому, находящемуся подлѣ него. Это страшно — завистливое существо для насъ отвратительно, и, конечно, Творецъ для того и устроилъ такую природу пса, чтобы мы постоянно видѣли въ немъ низость зависти и всею душою отвращались отъ нея. Не такъ бываетъ въ жизни. Хотя наша зависть благовиднѣе и утонченнѣе, нежели зависть собаки: она не ворчитъ и не угрызаетъ явно; но часто въ сердцѣ она бываетъ не менѣе зависти собаки, ворчитъ, кусаетъ внутренно и ощущаетъ удовольствіе, если словомъ или дѣломъ можетъ причинить болѣзнь тому, на кого она устремлена.

Кромѣ того, что зависть заключаетъ въ себѣ свойство, принадлежащее *псамъ*, въ ней находится качество, напоминающее свойство *дьявольское*. По свидѣтельству писанія, зависть побудила діавола искусить челоуѣка. Значить, блаженство че-

ловѣка причиняло ему болѣзнь, а лишеніе этого блаженства доставило ему радость. Спасеніе человѣка не заключало для него никакого вреда или потери, а равно и разрушеніе этого счастья не доставило ему никакой прибыли: онъ остался бы тѣмъ же, чѣмъ онъ и былъ, независимо отъ того, былъ ли бы человѣкъ добръ или сдѣлался злымъ, былъ бы онъ счастливъ или несчастливъ. Тѣмъ неменѣе мысль о мирѣ и счастья въ сердцѣ человѣка возмущали его, и онъ находилъ удовольствіе въ томъ, что бы разрушить то и другое. Посему зависть есть свойство *дьявольское*: возмущаться при счастья и добродѣтели ближняго и находить удовольствіе въ разрушеніи этого свойственно только *дьяволу*.—Господь Богъ призвалъ къ бытію безконечное множество миллионъ существъ и подаетъ обильные дары этимъ миллионамъ существъ, которые ничего не имѣли. Онъ радуется ихъ жизни, ихъ счастью и благословляетъ ихъ, не дѣлаясь чрезъ это болѣе великимъ или болѣе блаженнымъ. Вотъ свойство *Божественное*: это—радость при благословеніи и благодѣяніяхъ. Возмущеніе счастьемъ и благополучіемъ другихъ приближаетъ насъ къ дьяволу; а благодѣяніе и ощущеніе радости при счастья другихъ уподобляетъ Богу. Испытаемъ самихъ себя, устроено ли наше сердце по образу Божію, или оно имѣетъ природу пса и дьявола?—Но, какъ ни отвратительна зависть, она съ самого рожденія человѣка уже имѣетъ мѣсто въ вашей душѣ и изгоняется изъ сердца только тогда, когда Духъ Божій обновляетъ душу и изгоняетъ ветхаго человѣка. У многихъ христіанъ въ Римѣ во время Апостола существовала древній человѣкъ и его завистливое и самолюбивое существо еще не было побѣждено. Тѣмъ болѣе должны страдиться мы, чтобы съ именемъ Христіанъ не оказаться намъ

безъ общенія со св. Духомъ и Его любовію, *ничему не зави-
дующею* и всѣхъ благославляющею.

Было уже сказано, что раздѣленіе между христианами въ Римѣ, кромѣ зависти, имѣло свое основаніе въ *болѣзненной ограниченности*. Въ самомъ дѣлѣ, если *Иудеи* думали, что Богъ есть только *ихъ* Богъ, а не Богъ и *язычниковъ*, можно ли не примѣтить здѣсь болѣзненной духовной ограниченности? Если *Иудеи* думали, что Сынъ Божій пришелъ въ міръ и умеръ только за нихъ, а не за весь міръ, не было ли это грубою безсердечностію? Если *Иудеи* думали, что Богъ взираетъ не на сердце ихъ, а на ихъ законъ обрядовый, и былъ милостивъ къ нимъ потому, что они были соучастниками завѣта по плоти, хотя и необрѣзанными сердцемъ, не было ли это болѣзненною обособленностію?—И если съ другой стороны *язычники* воображали, что они имѣли преимущество предъ Богомъ, потому что призваны вмѣсто *Иудеевъ*, не было ли это самодовольною глупостію? Или если они хвалились своею языческою мудростію, искусствомъ и удобствами жизни, не происходили ли такія понятія ихъ отъ болѣзненной ограниченности? Не представляли ли они, что ихъ земное знаніе, творчество въ искусствѣ, тонкія манеры, богатство и роскошь даютъ цѣну и право предъ Богомъ? Такъ точно бываетъ и нынѣ. Если мы, какъ православные христиане, превозносимся предъ другими и забываемъ, что мы обязаны этимъ благодати Божіей, не происходитъ ли это отъ нашей ограниченности? Или если мы хвалимся тѣмъ, что мы имѣемъ истинную вѣру, которой не имѣютъ другіе, а не поступаемъ по истинной любви, не будетъ ли наша вѣра для насъ судією и осужденіемъ? Наша похвала не можетъ ли назваться признакомъ нашей духовной ограниченности? Если членъ какого либо общества съ неуваженіемъ смотритъ на

иностранца, не есть ли это человекъ ограниченный? Не ужели иностранецъ не можетъ быть человекомъ христіаниномъ, Сыномъ Божиимъ, подвижникомъ долга и правды, тружникомъ для истины и добродѣтели, полезнымъ членомъ дома и общества потому только, что онъ не принадлежитъ къ какой нибудь опредѣленной націи? Если человекъ, обладающій множествомъ богатства, изящною наружностію, или облекшись въ богатые уборы, и, кромѣ этого ничего неимѣющій, высоко поднимаетъ голову, и самодовольно посматриваетъ кругомъ себя, можно ли не примѣчать въ немъ пустой и слабомысленной души? Если иной величается, что онъ человекъ ученый или дѣловой, нѣжный отецъ семейства или осмотрительный судія, заботливый руководитель или многосторонній благотворитель въ своей средѣ и под: не есть ли это человекъ ограниченный? Подлинно такъ, потому что онъ не смотритъ дальше и совершенно не примѣчаетъ, откуда онъ получилъ и постоянно получаетъ свой талантъ, свое образованіе, свое здравое сердце, свое спасеніе отъ всякой нравственной опасности, свои нравственныя правила, свои силы и здоровье, свое мужество, свое постоянство и под. О, какъ много этого самопревозношенія и заблужденія въ мірѣ, совершенно происходящаго отъ духовной ограниченности!

5). Убѣждая вѣрныхъ къ общему единомыслію, взаимной помощи и прославленію Бога, Апостоль выражаетъ имъ свое благожеланіе въ слѣдующихъ словахъ: *Богъ надежды да исполнитъ васъ всякой радости и мира въ вѣрѣ, дабы вы силою Духа св. обогатились надеждою.* Въ этомъ изреченіи содержатся слѣдующія истины: а) миръ и радость человека на землѣ происходитъ только отъ христіанской надежды; б) эта

надежда основывается на непреложности божественных обетованій (ив) вѣра, надежда и миръ, отъ нихъ происходящій, не зависятъ отъ самого человека: это есть даръ и дѣло св. Духа. Посему Апостоль молитъ Бога, что бы Духъ св. даровалъ римскимъ христіанамъ вѣру и надежду, а съ ними вмѣстѣ миръ и радость сердца.

Извѣстно, что только сверхъестественная надежда можетъ дать человѣку миръ и радость. Именно увѣренность, что грѣхи наши будутъ прощены намъ ради заслугъ Иисуса Христа; что страданія настоящей жизни навсегда будутъ прекращены, что при христіанскомъ терпѣннн эти несчастія приведуть къ вѣчному блаженству, что все, что въ настоящее время есть для насъ непонятнаго и необъяснимаго, уяснится въ будущей жизни, что мы увидимъ тамъ Бога, всемогущаго Творца и Отца міра, что мы будемъ съ Иисусомъ Христомъ, будемъ жить въ близкомъ общенн со святыми и избранными душами, что болѣе уже не будутъ смущать и устрашать насъ ни печали, ни смерть—эта только увѣренность можетъ утѣшить, укрѣпить и оживотворить того, кто имѣетъ ее.

Такимъ образомъ вполне справедливо Апостоль всю глубину своего благожеланія выразилъ въ желанн *мира и радости*, которая корень свой имѣетъ въ вѣрѣ и надеждѣ и изливается въ сердца наши силою св. Духа. И если бы мы вздумали пожелать какого—нибудь добра самимъ себѣ, или нашимъ ближнимъ и друзьямъ; то чего бы мы могли пожелать, какъ не радости духовной, той святой радости, которую изливаетъ въ насъ Духъ Божій съ вѣрою, любовію и надеждою?—Самолюбивый, ищущій удовольствія, алчный, завистли-

вый, ненавистникъ, притѣснитель и под. томится безпокойствомъ съ своими планами, желаніями, опасеніями, ошибочными надеждами и понесенными потерями. Посему если кто желаетъ добра себѣ или другому, можетъ ли онъ пожелать богатства, чести, удовольствія и под.? Есть ли въ этихъ предметахъ миръ и радость? И если проводится грѣховная жизнь, какая польза желать даже здоровья и долгой жизни? Долговременная жизнь тогда будетъ только долговременнымъ безпокойствомъ. Человѣкъ бываетъ счастливъ только тогда, когда онъ живетъ христіанскою надеждою, поелику онъ имѣетъ миръ. Посему-то первымъ словомъ Иисуса Христа въ Апостоламъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ, было: *миръ вамъ!*

Свящ. Д. Д—въ.

О КИРИКЪ — ПИСАТЕЛЬ XII ВѢКА. (*).

(Окончаніе).

Д) О В Р А К Ъ.

Изъ немногихъ частныхъ вопросовъ, предложенныхъ Кирикомъ о покаяніи, легко замѣтить, какъ сильна была въ народѣ чувственность, какъ упорно боролась она съ христіанствомъ, какъ не легко вкоревялась при всемъ рвеніи Пастырей. Много было нарушеній супружес-

(*) См. 20 № епархіальныхъ вѣдомостей 1868 года и № 3 настоящаго.

бой вѣрности; но еще прискорбяѣ видѣть, что таинство брака не повсемѣстно было уважаемо. Изъ вопросовъ Кирика видно, что простой народъ не относилъ къ себѣ обязанности испрашивать благословенія Церкви на брачный союзъ, думая, что это благословеніе— есть преимущество князей и боярѣ а). Зло было такъ велико, что Кирикъ доносилъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ обыкновенномъ. «Рѣхъ ему (Нифонту): «а вотъ, Владыко, нѣкоторые живутъ съ наложницами явно и приживаютъ дѣтей, какъ съ своею женою, а другіе живутъ съ рабами многими отай» б). И уже это по видимому такъ вошло въ нравы простаго народа, что Кирикъ не требовалъ эпитиміи, а просто спросилъ: «которое лучше? Прекрасно отвѣтилъ мудрый Пастырѣ: «се не добро, ни се, ни оно». Такая вольность была собственно плодъ языческой грубости, представлявшей брачный союзъ безусловному произволу, о чемъ замѣчалъ еще преподобный Несторѣ в). У Сербовъ, даже во время перваго сербскаго Архіепископа св. Саввы, простой народъ бралъ женъ себѣ безъ благословенія въ храмѣ, и точно такъ же, какъ и въ Россіи, считалъ вѣнчаніе отличіемъ людей высшаго класса г). Христіанство, уравнивая боярина и князя съ послѣднимъ рабомъ предъ лицомъ Господа въ правахъ на благодать Его, не могло терпѣть такихъ обычаевъ. А потому строго преслѣдовали блудниковъ: ихъ невольно считали христіанами д). Къ

а) Ист. Р. Ц. Филар. 133 стр.

б) Тамъ же 187 стр.

в) У Арцыбышева 4, 14. Схожахуся на грища. . . И ту умыкажу жены себѣ. . . Имяху же по двѣ, и по три жены.

г) Ист. Р. Ц. Фил. 139 стр.

д) Тамъ же и д.

сожалѣнію Калайдовичъ представилъ въ своемъ текстѣ вопросъ одинъ только вопросъ касательно нарушенія тайнства брака, а потому мы не можемъ вполнѣ оцѣнить заслугъ Пастырей того времени, — не можемъ судить, какъ много употребили они съ своей стороны терпѣнія и мудрости для обузданія зла, и для борьбы съ самою сильною изъ слабостей человѣческихъ. А изъ примѣровъ представленныхъ въ исторіи Русской Церкви видно, что борьба была не легкая, ибо языческая жизнь предоставляла право перемѣнять женъ по произволу, — а христианство не могло дѣйствовать за одно съ страстями. По этому Пастыри наши строго наказывали преступниковъ этого рода. Не входимъ здѣсь во всѣ законоположенія, постановленныя Церковію въ это время относительно супружескаго сожитія, потому что онѣ не относятся прямо къ нашему предмету; но указываемъ только на два или три опредѣленія, сдѣланныя о разводѣ, по случаю вопросовъ Кирика. Кирикъ спрашивалъ: «какую эпитимію назначать за разводъ (должно быть безъ причины) а)? Не давать имъ св. Причащенія до конца жизни», отвѣчалъ св. Нифонтъ. Опредѣленіе строгое, но нежестокое, ибо противъ грубаго и упорнаго разврата надлежало принимать и мѣры строгія. Разводиться дозволялось только въ случаѣ прелюбодѣяннн жены, разводъ же по причинамъ маловажнымъ вовсе запрещенъ б). Эти правила и нынѣ имѣютъ каноническую важность. — Вѣроятно есть и были нѣсколько вопросовъ Кирика касательно степеней родства для

а) Пам. 192 стр.

б) Пам. 192 стр. напр. если мужъ, или жена проматываютъ имѣніе одинъ другаго, или, если кто-нибудь изъ нихъ въ неоплатномъ долгу, или предавы пьянству и проч.

брака и др., но въ нашемъ текстѣ мы ихъ не находимъ, а заключаемъ о нихъ только потому, что быть не можетъ, чтобы Кирикъ при своемъ добромъ любопытствѣ и любви къ порядку—оставилъ безъ вниманія такой важный вопросъ. Есть правила Митрополита Іоанна на этотъ предметъ, но онѣ не подлежатъ нашему разбору.

Не должно умолчать, что одинъ пзъ вопросовъ Кирика указываетъ на прекрасный, отчасти существующій и теперь обычай Русскаго народа того времени—причащаться св. Таинъ въ день брака. Нифонтъ разрѣшалъ въ такомъ случаѣ сподоблять причащенія и подверженныхъ эпитиміи а).

Е) О ЕЛЕОСВЯЩЕНІИ.

Касательно таинства Елеосвященія прямыхъ вопросовъ у Кирика вовсе нѣтъ, а только изъ правилъ Нифонта заключать можно что первый спрашивалъ своего святителя о порядкѣ совершенія сего таинства, и спрашивалъ, можетъ быть, потому, что хотя чинъ его и существовалъ; однако оно совершаемо было весьма рѣдко, и практически незнакомо было вопрошающему. Изъ словъ св. Нифонта видно, однакожъ, что нынѣшній чинъ Елеосвященія былъ чиномъ и того времени; недоставало только сочиненнаго Арсеніемъ, Епископомъ Корфскимъ, канона, который хотя составленъ былъ въ 10-мъ вѣкѣ, но, какъ видно, не былъ внесенъ еще въ славянскій чинъ б).

а) Пам. 188 стр.

б) Пам. 181 стр. Послѣ трисвятаго и Господи помилуй «12 разъ, молитву дѣютъ за боляція, говорить Кирикъ», Отче святыи, врачу душъ??.. Извѣстную и нынѣ молятву Елеосвященія; только нынѣ предшествуетъ ей канонъ Арсенія, а тогда его не было,

Дозволялось, по видимому, читать молитву Елеосвященія въ отсутствіи больного, но это происходило изъ недоразумѣнія, или, можетъ быть, изъ снисхожденія къ мнительности народа, или же лучше, наконецъ, изъ желанія побудить его умиленнымъ содержаніемъ молитвы прибѣгать къ этому спасительному таинству. Надобно думать, что и тогда, какъ теперь, были предразсудки касательно сего таинства, на которое смотрѣли, какъ на пригоровленіе въ жизнь загробную, и потому не многіе прибѣгали къ нему.

2. ОБРЯДНОСТЬ.

Обряды, хотя не такъ существенно нужны для христіанина, какъ таинства, однакожь имѣютъ значительную важность для него, поколику—возвышаютъ человѣка отъ внѣшняго чувственного ко внутреннему и духовному, освящаютъ его, возгрѣваютъ и питаютъ въ немъ теплоту вѣры сердечной. Это чувствовали и знали наши Пастыри, а потому всемирно заботились сохранить и поддержать порядокъ въ обрядовой сторонѣ Церкви. У Кирика есть много вопросовъ, относящихся до обрядности Церковной. Чаше всего представляются вопросы о погребеніи, которымъ Церковь напущаетъ въ послѣдній разъ отшедшаго брата, моля Бога о успокоеніи его.—Кирикъ спрашивалъ: «нужно ли, и хорошо ли погребать умершаго по захожденіи солнца а)? Кажется этотъ обычай пришелъ къ намъ съ запада—отъ Церкви римской, тамъ погребали послѣ заката солнечнаго б). Потому то св: Нифонтъ и запретилъ Кирику погребать въ это время: «то бо послѣднее видѣть (умершему),

а) 184 стр. Пам:

б) Ист. Руп. Слов. Шевыр. выпускъ 2-й, лекц. 8 стр. 153.

говорить о нь, солнце до общаго воскресенія». Мысль прекрасная. Она внушала окружающимъ, что смертию еще не все кончается для человѣка. — Другой вопросъ Кирика указываетъ на существовавшее у насъ обыкновеніе погребать умершихъ съ иконою а). «Нужно ли открывать таковыхъ», спрашивалъ Кирикъ? — Св. Нифонтъ не велѣлъ, сказавъ: «крестьянинъ бо есть».

Просфоры вѣльно отдавать на проskomидію, а на панихиду приносить не позволялось, здѣсь совѣтовалось употреблять кугію и пр. Для возбужденія братской любви и подвиговъ челоѣколюбія за погребеніе бѣдныхъ на свой счетъ обѣщалась великая мзда б). Впрочемъ вопросъ объ этомъ у Кирика выражень темно.

Желая показать важность и необходимость предсмертнаго покаянія и исповѣди для каждаго, св. Нифонтъ позволялъ Кирику, по его просьбѣ, отпѣвать знатнаго челоѣка (по ходу рѣчи видно, что это разумѣлось объ умершемъ безъ покаянія), но безъ ризъ. Это, какъ самъ сказалъ св. Нифонтъ, въ страхъ другимъ. Вопросъ предложенъ вѣроятно по случаю внезапной смерти какого нибудь знатнаго лица; а можетъ быть, такіе случаи были не рѣдки; по этому считали нужнымъ внушить народу важность покаянія для загробной жизни.

На вопросъ: «нужно ли отпѣвать младенца» в)? — надобно смотрѣть, какъ на мнѣніе того времени, по которому думали, что обрядъ погребенія необходимъ только для взрослыхъ, какъ впадающихъ въ тяжкіе грѣхи; а какъ младенецъ не

а) Пам. стр. 184.

б) Тамъ же.

в) Пам. стр. 183.

могъ согрѣшить, то Кирику представлялось излишнимъ отпѣ-
вать его. Замѣчательно для насъ въ этомъ случаѣ и отвѣтъ
Пастыря, указывающій на мысль обряда. «Отпѣвай, отвѣчалъ
св. Нифонтъ, хотя бы кто умеръ въ тотъ часъ, какъ крещень,
не грѣховъ бо дѣль поемъ надъ мертвыми, но яко надъ свя-
тыми: должны бо есмы всякаго христіанина, яко свята имѣти
и Богъ судить ему». Кирикъ послѣ сихъ словъ прибавляетъ:
«и сорокоусте повелѣ служити» а).

Замѣчательнѣе и любопытнѣе другихъ вопросъ: «можно ли
и нужно ли отправлять сорокодневное поминовение, если это
просить за себя человѣкъ живой» б)? Вопросъ повидимому
странный; но предложенъ былъ Кирикомъ дважды—Нифонту и
игумену Саввѣ; видно случая повторялись часто. Правда, воп-
росъ показываетъ съ одной стороны, что сорокодневное поми-
новение признавалось необходимымъ, но съ другой стороны
нельзя объяснить, откуда появилось обновленіе у Русскихъ
дѣлать это при жизни. Не было ли это слѣдствіемъ частыхъ
войнъ того времени, среди которыхъ нельзя было сдѣлать за-
вѣщанія при смерти? Обычай этотъ, какъ видно, старались
въ то время оправдать мнимымъ разрѣшеніемъ Митрополита
нашего Георгія. Но это несправедливость, которую опровергъ
св. Нифонтъ. Можно думать, что онъ проише въ Новгородъ съ
запада. Извѣстно, что, во время крестовыхъ походовъ, шедше
на войну съ невѣрными давали большіе вклады въ Церкви
для поминовения и заказывали служить по себѣ миссы заупо-
койныя, готовясь сложить свои кости въ святой землѣ. Все
это могло перейти и въ Новгородъ, только сообразно состоя-

а) Пам. стр. 184.

б) Пам. 195 и 199 стр. вопр. 19.

нію, характеру и духу народа это обыкновеніе приняло другой характеръ. Чтобы не составлять особаго отдѣла—къ обрядамъ Православной Церкви—причисляемъ вопросы касательно уваженія христіанъ Русскихъ къ святынь храма.

Къ святынь храма относились и тогда крестъ, евангеліе, иконы и мощи святыхъ; составлявшіе предметъ самаго глубокаго почтенія. Какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи издревле было въ обычаѣ «прикладываться» (лобзать) къ симъ священнымъ предметамъ. Но чувство особеннаго благоговѣнія къ кресту и евангелію, которые лежали въ св. храмѣ на престолахъ, приводило многихъ къ сознанию своей нечистоты грѣховной и возбуждало сомнѣнія,—всякому ли и всегда ли можно прикладываться къ нимъ. Вотъ почему Кирикъ давалъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: «въ клѣтѣ держащему крестъ или икону достойтъ ли быти съ женою своею?—Можно ли цѣловать крестъ или иконы, принявши пищу,—ѣвши сыръ и масло, можно ли ѣсть послѣднее послѣ цѣлованія креста и подоб. а). Откуда видно—какъ народъ Русскій, при всѣхъ недостаткахъ, въ душѣ своей былъ глубоко проникнутъ чувствомъ христіанскаго благочестія и, такъ сказать, сроднился съ нимъ. Не обременяли сего чувства излишними требованіями, какъ дѣлалось на западѣ, наши мудрые пастыри. По этому дозволялось всѣмъ цѣловать крестъ, евангеліе, св. мощи и иконы, кто только приходитъ въ храмъ, позволялось это и вкушающимъ мясо и масло, и постъ назначался только на Воздвиженіе честнаго креста.—Касательно перваго дано такое разрѣшеніе: «ни въ грѣхъ, рече Савва, положена своя жена». Запрещено только (какъ и слѣдовало) прикасаться къ священнымъ вещамъ жен-

а) 179, 195, 196 пам. вопр. 4, 5 и 13.

щивъ въ періодъ ея нечистоты а). Не всегда, однакожь, похвалялись и благочестивые обычаи, если отъ нихъ нельзя было ожидать прямой нравственной пользы. У Кирика встречаемъ вопросъ къ св. Нифонту: «хорошо ли онъ дѣлаетъ, что несоветуетъ нѣкоторымъ идти въ Иерусалимъ на поклоненіе гробу Господню» б)? Подобный же вопросъ предложилъ онъ въ послѣдствіи и св. Илиіи в). Известно, что по освобожденіи св. мѣстъ изъ подъ ига мусульманскаго крестоносцами, многіе изъ Русскихъ устремились въ Иерусалимъ для поклоненія гробу Господню, и хотя Русскіе поклонники шли туда не съ мечемъ въ рукахъ, а въ качествѣ мирныхъ богомольцевъ, однакожь, многіе, по словамъ игумена Даниила, «сходивши на востокъ и увидѣвши Иерусалимъ, вознесешя умомъ, яко нечто доброе сотворше, погубляли мзду свою» г), «то есть нѣкоторые ходили въ Иерусалимъ безъ пользы, изъ праздности, а между тѣмъ, вѣроятно поослѣпленію своему, цѣня слишкомъ высоко этотъ подвигъ свой, увольняли себя отъ исполненія главныхъ обязанностей христіанскихъ,—ходили, дабы, «скитаясь, по словамъ св. Нифонта, тамъ и здѣсь ѣсть и пить». Поэтому то Кирикъ и запрещалъ эти путешествія, а пастыри—святители налагали даже эпитиміи, на дающихъ подобныя обѣты; ибо они, говорилъ св. Іоаннъ — Илья Кирику, губятъ землю». Дѣйствительно, народъ среди войнъ и переходовъ съ одного мѣста на другое, не прикрѣпленный правительствомъ къ извѣстному участку, подъ покровомъ благочестиваго странствованія, легко могъ пріучиться къ бродяжничеству. По этому для блага отечества

а) Давали однако же Панагію (просфору Богородичну) бывшему съ женою. 196. 199. 5. 23 вопр. Пам. б) Пам. 176 стр. в) 203 стр. вопр. 22 тамъ же. г) Ист. Р.Ц. Фил. 226. Прим. 373. Несторъ въ жит. пресв. Θεодосія и въ лѣтоп.

надлежало церковнымъ наказаніемъ удерживать его отъ этого. Изъ сего можно видѣть, что эти запрещенія даны были только вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ того времени; но отнюдь не должно заключать, что онѣ вовсе унижали достоинство набожныхъ путешествій, которыя дозволяла и дозволяетъ Русская Церковь.

Вопросъ: «дозволять ли поклоны зауной въ субботу и недѣлю», показываетъ только недоумѣніе Кирика относительно того, какъ согласить извѣстное запрещеніе Церкви съ благочестивымъ обычаемъ прихожанъ. Поклоны запрещены а). Остальные вопросы Кирика чисто каноническаго содержанія. Изъ нихъ можно заключить, что постановленія касательно поведенія священно-служителей, ихъ обязанностей и постановленія въ санъ пресвитера или діакона, — не были опредѣлены Греческимъ Номоканономъ. Даже изъ словъ Кирика можно заключить, что касательно этого предмета едвали были переведены на Русскій языкъ правила св. Отцевъ и постановленія Церковныя. Церковь Греческая несла въ это время тяжкое иго скорби отъ крестоносцевъ, а потому не могла со всюю внимательностію заботиться о Церкви Русской.

Вопросы этого рода большею частію касались нравственныхъ препятствій къ принятію священнаго сана. Между тѣмъ духовное образованіе народа было еще въ такомъ состояніи, что не позволяло дѣлать строгаго выбора, и потому Архипастыри должны были снисходить къ нѣкоторымъ недостаткамъ, но по возможности старались избирать къ св. должностямъ людей сколько можно менѣе порочныхъ. Кирикъ предложилъ вопросъ: «достоитъ ли поставить (въроютно вообще въ санъ свя-

ценно-служителя) — растлившаго дѣвицу и потомъ вступившаго въ бракъ съ другою» а)? «Неспрашивай у меня объ этомъ, отвѣчь чаль мудрый пастырь, обоимъ нужно быть чистыми». Изъ этого видно, что грубость и растлѣніе правовъ были значительны; видно также изъ отвѣта святителя внутренняя скорбь его о томъ, что нужда заставляла допускать къ св. должностямъ и недостойныхъ. Такъ дозволялось поставлять въ санъ діакона и пресвитера и уличеннаго въ воровствѣ, лишь бы онъ не былъ судимъ княземъ и людьми, т. е. только не былъ бы воръ опубликованный; вора же тайнаго, даже битаго господами за воровство, Нифонтъ разрѣшалъ поставлять въ священническій санъ. Однако по вступленіи въ санъ виновнаго уже не щадили и строго наказывали за проступки, желая этимъ и внушить страхъ священно-служителямъ, и показать важность сана и неизвинительность порока въ раздавателяхъ даровъ благодати. Неперимы были неустройства даже въ семействахъ ихъ, хотя Кирику кажется, хотѣлось считать паденіе ихъ скорѣе случаями несчастными. «Если случится бѣлому священнику — вдовому пасты или пьяному, или по другой причинѣ, что дѣлать спрашивалъ Кирикъ»? «Не можетъ быть таковой попомъ и діаконъ», сказали Св. Нифонтъ, если бы и мертвыхъ воскрешалъ. — Ревность по истинѣ Апостольская! Снисходили, гдѣ можно было снисходить, но не позволяли порочить святости призванія б).

Видя, какъ свято смотрѣлъ любимый и уважаемый имъ Архипастырь на пресвитерство, чувствуя и самъ, какъ неперимъ

а) Пам. 189 стр. б) Иподіакону было однакожь больше снисхожденія его, не лишали сана, вѣроятно потому, что онъ не участвовалъ въ совершеніи Таинъ 189 пам.

плотской грѣхъ въ священно-служителѣ даже по несчастному случаю, — Кирикъ естественно пришелъ къ мысли: «что же, если самъ пастырь не виноватъ, а жена его не соблюдаетъ чистоты брачной. Такимъ образомъ вопросъ его: «а если отъ попа или діакона жена творить прелюбы» (т. е. что дѣлать)? — можно принять за возраженіе противъ строгости постановленій относительно священно-служителей худаго поведенія. Духъ времени отразился и въ вопросъ Кирика, при всей его склонности въ порядку и благочинію. Такъ и понялъ его св. Нифонтъ. А потому и сказалъ: «священникъ можетъ остаться въ санѣ, но долженъ отпустить жену, опорочившую его». Что бы лучше слѣдить за поведеніемъ клира св. Нифонтъ на вопросъ Кирика: «если увѣдаетъ священникъ — сынъ отца, что онъ недостойно служить, что дѣлать»? — повелѣлъ запрещать виновному на время священно-служеніе а). Вопросъ предложенъ вѣроятно по какому нибудь частному случаю. Въ то время часто при одной Церкви были священниками отецъ и сынъ. Ясно, что они могли скрыть другъ друга. Кирику хотѣлось, видно, пресѣчь зло.

Далѣе спрашивалъ Кирикъ: «не лучше ли постригаться въ схиму во время старости»? «Можно ли ему (Геромонаху) поступать въ схиму»? «Какую нищу давать инокамъ и инокинямъ»?

Въ разрѣшеніе этихъ вопросовъ, позволено было Кирику постригаться въ схиму (доказательство, что онъ былъ пресвитеръ). Касательно лѣтъ для постриженія въ схиму, данъ со-

а) Ибо всякъ попъ братъ есть попу — т. е. равный, какъ говорилъ св. Нифонтъ. После двукратной вины повелѣвалъ доносить ему, въ противномъ случаѣ и виновный и утаившій равно наказывались. Пам. 187 стр.

вѣтъ согласный съ мнѣніемъ Кирика. Далѣе похваленъ Кирикъ за то, что онъ не далъ «скорома, до осмага дня новоостриженнымъ и пр. Вопросъ: «все ли можно ѣсть инокамъ то, что и бѣльцамъ»? и отвѣтъ: все можно, только незазрить совѣсть, показываютъ что не было тогда строгаго запрещенія вкушать мясную пищу и инокамъ, конечно на основаніи словъ Апостола: брашно насъ непоставляетъ предъ Богомъ а).

Изъ вопросовъ Кирика видно, что подвижничество у насъ было на высокой степени совершенства. Инокѣ не пользовались и позволеннымъ б).

Къ каноническимъ же вопросамъ должно отнести положенія Кирика, утвержденныя Нифонтомъ, св. Іоанномъ (Ильею) и Саввою. Онѣ суть: «женѣ не входить въ церковь до очищенія, освящать молитвою и св. водою храмъ, если въ немъ по случаю родитъ жена дитя и под. в). Нарушителямъ назначена епитимія. г) Вопросы касательно этихъ случаевъ показываютъ, что вслѣдствіе старались смягчать грубые нравы народа, приучали мѣрами духовными возвышаться отъ чувственнаго къ духовному, сколько возможно облагороживали его склонности.

Есть и еще вопросы Кирика по изданію г. Калайдовича, но они неважны и касаются предметовъ домашней жизни, иногда мелочныхъ, а потому, не разбирая ихъ подробно, представ-

а) Пам. стр. 190. б) Черницамъ и черницамъ (инокинямъ) запрещено вкушать трапезу съ масломъ въ среду и пятокъ, хотя бы пѣтъ былъ и тропарь, когда уставомъ разрешается пища съ елеемъ.

Примѣчаніе. Иеромонаху велѣно причащаться въ мантии, хотя бы онъ и не служилъ. Это примѣръ, какъ тогда жаждали в. Причастія.

в) 182 стран. Пам. г) 179 тамъ же.

ляетъ только какъ доказательство вліянія церковности и на частную домашнюю жизнь народа,

«Должно ли освящать глиняный сосудъ осквернившійся», спрашивалъ Кирикъ? Должно всякому, отвѣчалъ св. Нифонтъ». Изъ сего можно замѣтить, что и тогда были молитвы, положенныя на подобные случаи въ требникѣ. Въ недѣлю чистую разрѣшалось употреблять медъ пресный и квасъ житный, а бѣдцемъ и въ говѣніе позволялось ѣсть икру. Изъ этихъ словъ видно, что у насъ въ то время былъ уже уставъ и о пищѣ, но онъ примѣняемъ былъ къ обычаю Русскихъ.

«Можно ли ѣсть рыбу съ кровію? «Можно, но птицъ и другихъ животныхъ нельзя».

«Можно ли ѣсть удушенную? Нельзя. Тако глаголетъ Господь, говоритъ св. Нифонтъ, Азъ рѣхъ вамъ ясти мяса... а кровь пролей на землю». А молозиво можно? спросилъ еще Кирикъ. «Нельзя, ибо оно съ кровію. Три дня отдавать теляти, а потомъ ѣсть чистое молоко». Но въ этомъ городѣ ѣдятъ нѣкоторые?... «И замолчалъ Нифонтъ, говоритъ Кирикъ». Видно потому, что считалъ этотъ вопросъ такимъ, о которомъ не стоило распространяться. «А тетеревицу, передаетъ Кирикъ, выбросилъ за тынъ»... Почему это, неизвѣстно. Но, безъ сомнѣнія, не потому, чтобы св. Нифонтъ считалъ ее худшею другихъ животныхъ, которыхъ употребленіе въ пищу дозволялъ самъ, а предполагалъ, что она или удушена, такъ какъ ее ловили и ловятъ въ силокъ, или, и застрѣлена, то кровь не истекла, а запекалась внутри, а съ кровію ѣсть было запрещено. Ее предлагали ему на пиру а).

а) Пам. стр. 191. Послѣ самъ же онъ позволилъ все ѣсть, сказавъ: «Яковъ братъ Господень сказалъ: невозбраннаи, рече развѣ блуда, давленныи и проч. Дѣян. Апост.

Вотъ и всѣ почти вопросы, помѣщенные въ текстѣ, которыми мы руководствовались. Вопросы эти при всей простотѣ, а иногда и мелочности ихъ, имѣютъ свое значеніе. И прежде всего простотою своею и наивною они указываютъ на прекрасную душу вопрошавшаго смиреннаго инока, и на его заботливость о томъ, что бы не оставить въ недоумѣніи смиренной совѣсти немощнаго душею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ они изображаютъ потребности и духъ времени, добродѣтели и пороки нашихъ предковъ, тлѣвшіе среди нихъ остатки языческихъ суевѣрій, многіе обычаи, уже давно истребившіеся, и служатъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ просвѣщеннаго ума знаменитыхъ нашихъ св. пастырей—св. Нифонта, св. Іліи (Іоанна) Архіепископовъ Новгородскихъ,—особенно перваго, котораго, какъ видно, Кирикъ любилъ всею душею. Эти пастыри, не смотря на неопредѣленность каноническихъ правилъ у насъ того времени, не затруднялись однакоже отвѣтами, но на всякій вопросъ у нихъ видимъ мудрый отвѣтъ.

Правда, Кирикъ, увлекаемый духомъ времени, предлагалъ иногда довольно мелочные вопросы, какъ то: «можноли ходить въ медвѣдинѣ, можно ли служить, если въ одеждѣ священника вшито что либо изъ женскаго платья и под.». но число этихъ вопросовъ незначительно въ сравненіи съ числомъ другихъ болѣе важныхъ вопросовъ. Вообще изъ нихъ видно, что важною задачею для Церкви было—оградить стадо Христово отъ заблужденій положительными правилами относительно благочинія церковнаго и поведенія христіанъ.

Само собою разумѣется, что отвѣты Нифонта, данныя частнымъ образомъ лица частнаго не могли имѣть всеобщей канонической извѣстности, а потому думаемъ, что рѣшенія обо-

ихъ Новгородскихъ Иерарховъ могли имѣть силу только для Новгородской епархіи, и едвали были извѣстны всей Россійской Церкви—разумѣемъ въ томъ составѣ ихъ, который дошелъ до нашего времени. Для чего было давать вопросы, когда былъ номоканонъ Греческій?—Это не возраженіе. Прежде всего нужно спросить: въ такомъ ли видѣ былъ номоканонъ тогда, какъ теперь? (Многіе-ли могли читать его да и кто? Много ли было списковъ?—Тогда книги еще не печатали). Кажется, что не въ такомъ. Изъ нѣкоторыхъ отвѣтовъ и недоумѣній можно заключить, что не всѣ правила и законоположенія Греческой Церкви изложены были въ номоканонѣ, не всѣ равно переданы и Русской Церкви. У насъ былъ употребляемъ въ то время, кажется, одинъ номоканонъ Фотіевъ безъ толкованій и дополненій Зонара и Вальсамона. А Фотіевъ номоканонъ, извѣстно, содержалъ въ себѣ много законовъ не только церковныхъ, сколько гражданскихъ, которые послѣ исключены, и взазмѣну ихъ явилось много новыхъ постановленій, относящихся къ дѣламъ церковнымъ; отъ чего употребленіе номоканона становилось затруднительнымъ. а) Не доставало въ немъ также объясненій и прибавленій Аристена и Властаря. б) Такимъ образомъ много оставалось мѣста недоумѣніямъ, которыя надлежало рѣшать нашимъ пастырямъ по своему мудрому разсмотрѣнію. Да и самый номоканонъ Фотіевъ многіе ли могли читать? Стоитъ только припомнить,

а) Такъ Фотіеву канону Зонаръ присовокупилъ посланіе Василія В. къ Никополитанцамъ, о которомъ не упоминается въ канонѣ собора Трульскаго и др. вновь присовокупилъ къ канону соборныя отвѣты Патр. Николая III и др.

б) Напр. Правил. Никифора Патриарха, Іоанна еп. Цитрскаго и отвѣт. Кавасиша в) см. ист. Р. Ц. 55 стр. Муров.

что говорить о правилах церковных Митрополитъ Кирилль уже въ XIII вѣдѣ. Они омрачены были облакомъ мудрости Еллинской, значить не понимали ихъ многіе наши пастыри. Многочи было списковъ? — Вѣроятно мало.

3. ПАСХАЛІЯ.

Неменѣе вопросовъ любопытно и важно по времени болѣе положительное и ученое и другое сочиненіе Кирика—его Пасхалія, или какъ она надписывается у него: ученіе имже вѣдати челоуѣку числа всѣхъ лѣтъ.

О подлинности этого сочиненія не было до сего времени сомнѣнія: многіе приписываютъ его тому же Кирику, о которомъ говоримъ и мы—чернецу Антоніева Новгородскаго монастыря. Такъ думаютъ: Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Евгеній и Максимовичъ. Пасхалія эта находится въ одной изъ книгъ бібліотеки г. Погодина, подъ заглавіемъ: «сія книга небеси творенія, 2 исхода и проч. и помѣщена тамъ на стр. 340; кромѣ того она находится и во многихъ другихъ рукописяхъ а). Ученый разборъ ея въ недавнее время сдѣланъ г. Хавскимъ, и потому, считая излишнимъ повторять здѣсь его хронологическіе выводы, мы сдѣлаемъ только общее замѣчаніе о Пасхаліи Кирика.

Выше мы сказали, что она написана въ 1136 году, на 26 году жизни Кирика, въ первое лѣто княженія Святослава Ольговича и въ царствованіе Іоанна Комнина, при Архіепископѣ Нифонтѣ, и написано въ то время, когда онъ былъ еще

а) Чтен. Москов. Унив. 1847. № 6 л. 38 стр. см. выписки изъ рукописе. книгъ и Новг. Соч. Библ. 66 л. опис. Вост. Муз. Р. кн. 1 стр. 123. 1828 года.

Диакономъ. Всѣ эти подробности служатъ доказательствомъ, что это тотъ самый Кирикъ, который предлагалъ Нифонту вопросы; ибо признаки лица вопрошавшаго и Пасхалиста одинаковы.

Съ вѣроятностію можно предположить, что недостатокъ хорошаго пасхальнаго руководства былъ однимъ изъ главныхъ побужденій къ сочиненію пасхалии, чрезъ которую Кирикъ желалъ облегчить для соотечественниковъ лѣтосчисленіе и возможность узнавать время пасхи, дней рожденія мѣсяца, выс-кость . . . и проч.

Какъ бы то ни было, но сочиненіе это есть первое у насъ хронологическое сочиненіе, написанное болѣе нежели за 700 лѣтъ до нашего времени, и представляющее вычисленія, въ своемъ родѣ, гораздо совершеннѣйшія, нежели труды позднѣйшихъ нашихъ хронологовъ. Москва и Новгородъ забыли это сочиненіе, и составили новое—извѣстный миротворный кругъ. Но онъ стоитъ далеко ниже труда Кирикова.

Самое названіе пасхалии показываетъ, что она есть руководство къ отысканію въ извѣстномъ году дня св. Пасхи. Но пасхалия Кирика занимается не этимъ однимъ, въ ней между прочимъ изложены еще правила о томъ, какъ узнать, сколько мѣсяцевъ отъ начала міра, недѣль, дней и часовъ, и какъ отыскивать индиктъ. Кромѣ того изображены правила касательно того, какъ отыскивать солнечный и лунный кругъ, говорится въ ней о вѣгѣ міра т. е. о томъ, сколько лѣтъ прошло до извѣстнаго времени отъ сотворенія міра, — также о такъ-называемомъ поновленіи небесъ, земли, моря и вообще воды. Это послѣднее указываетъ на суевѣрное мнѣніе народа, по которому думали, что вся вселенная въ извѣстные періоды по-

повляется. а) Далбе въ сей пасхалии Кирикъ—упоминаеть о высокосномъ году, о великомъ кругѣ, о томъ, сколько мѣсяцевъ въ году, и различаетъ лунные мѣсяцы отъ солнечныхъ. Первыхъ полагаетъ въ году 13 и 1-нй день, а послѣднихъ 12-ть, вычисляетъ также, сколько недѣль въ году, т. е. показываетъ что въ немъ неровно 52 недѣли, но сверхъ того еще и 6-ть часовъ, изъ которыхъ составляется цѣлый день въ четвертомъ году, и заключаетъ пасхалию показаніемъ Еврейской пасхи, которая въ томъ году была 21 марта.

Ученіе это есть драгоценность для исторіи Русской хронологіи. Оно основано на трехъ, употреблявшихся въ разное время, началахъ лѣтосчисления. Именно, въ немъ принимаются въ счисленіе или 1) годы, начинающіеся мартомъ и окончивающіеся февралемъ; или 2) годы, начинающіеся сентябремъ и окончивающіеся августомъ; или же 3) годы, начинающіеся январемъ и окончивающіеся декабремъ.

Изъ вычисленій же Кирика, заимствованныхъ можетъ быть у Грековъ, увидимъ, что цифры дѣленія дневнаго времени была тогда 5, а не 60, какъ дѣлятся нынѣшніе часы, минуты, секунды и терціи. . . Такое дѣленіе остается и нынѣ въ церковной таблицѣ, называемый лунникомъ, въ которой сказано: каждая луна имѣеть дній 28 и полдня, полчаса и пятую часть часа. б).

а) 1. Осмидесятый періодъ поновленія небесъ, вѣроятно есть суневріе, принадлежащее къ древней Астрологіи, когда невѣрили, что земли наша есть шаръ. 2. Тоже нужно сказать о сорокалѣтнемъ періодѣ постановленія земли. 3. Періодъ шестидесяти лѣтній для поновленія моря употребляютъ въ лѣтосчисленіи китайцы; быть можетъ, отъ нихъ онъ перешелъ къ славянамъ въ хронологическое употребленіе. б) Стр. 40 тамъ же.

Тѣмъ неменѣе нашъ пасхалистъ, говоря, что индиктъ начинается съ сентября, самъ нерѣдко употребляетъ счисленіе съ марта. Это счисленіе древнсе. Во многихъ древнихъ полныхъ мѣсяцесловахъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, прямо говорится: «мѣсяць мартъ, нарицаемый березоль, имать 31 день. Сей первый есть въ мѣсяцехъ мѣсяць и проч... За не въ онъ началобитный свѣтъ сей видимый сотворень бысть. Адамъ—созданъ бысть... Сего ради отъ 1-го числа его начало приемяють крузи солнечніи, врудѣ лѣто и проч.». Иначе и быть не можетъ. Если бы пасхальный годъ начинался съ сентября, а не съ марта, то въ высокосномъ году лишній день прибавился бы къ августу, а не къ февралю. Извѣстно, что отъ Пасхи идетъ порядокъ Евангелій, Апостоловъ и проч... Почему въ пасхаліяхъ и въ настоящее время указаніе луннаго теченія начинается всегда съ марта мѣсяца.

Была ли до Кирика какая пасхалія у насъ, неизвѣстно. Вѣроятно была, но Греческая, неонятная для народа и неопредѣленная—сама въ себѣ, но ею руководствовались до Иоанна Васильевича III-го, когда по окончаніи 7-й тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, на слѣдующую осьмую тысячу приказано было продолжить се Геннадію Архіепископу Новгородскому. Имѣлъ ли онъ подъ руками пасхалію Кирика, или она забыта была,—неизвѣстно.—Но правила ея весьма важны и стоятъ вниманія. А, судя по времени, ее должно считать замѣчательнымъ произведеніемъ потому, что на Руси это былъ вѣроятно первый опытъ, сдѣланный человекомъ съ домашнимъ образованіемъ, опытъ трудный и между тѣмъ по тогдашнему—довольно удачный.

Ошибки въ сочиненіи не унижаютъ достоинства сочиненія. Онѣ произошли, быть можетъ, уже послѣ, отъ переписчиковъ.

Примножество цифръ въ это легко могло случиться. А если взять во вниманіе, что при счисленіи нерѣдко жертвуютъ годами для круглоты; — то что удивительнаго, если съ числами Кириѣа случилось тоже самое? — Поэтому нельзя обвинять его въ ариѳметическихъ ошибкахъ. Правда, Кириѣа иногда и самъ вмѣсто вычисленій, прибѣгаетъ къ остроумамъ и русскимъ поговоркамъ: а) но замѣтимъ еще, что онъ писалъ правила безъ плава, и притомъ пускался въ самыя, дробныя счисленія, какъ напримѣръ: «сколько часовъ отъ Адама доселѣ (т. е. до сего времени)».

Впрочемъ мы и не имѣемъ въ виду сравнивать его правилъ съ отчетливыми правилами нынѣшнихъ насхальныхъ руководствъ, а хотимъ сказать только, что они не лишены нѣкотораго относительнаго достоинства.

Гр. Малышкинъ.

Прозекъ реформы въ духовномъ сословіи.

Въ декабрѣ прошлаго года, какъ слышно, — пишутъ въ *Вечерней Газетѣ* отъ 5-го января, — высшая духовная власть при участіи нѣкоторыхъ министровъ разсматривала и приняла составленный прозекъ реформы въ духовномъ сословіи. Подробности проэкта рассказываются слѣдующія: 1) въ духовномъ сословіи будутъ числиться только, лица, имѣющія мона-

а) Чтен. Москов. Унив. 1847. № 6 стр. 29 и 30. Пунктъ 5. «Испытаніе часовное»... «Да еще которіи промузгы хотять и сему навывкнути, или числолюбивцы и Ритори, да вѣдуютъ сіи: помалу создѣйтеся градъ, и велій бываетъ: тако и вѣданіе по маду на много приходить и пр.».

шескій и священный санъ и занимающія мѣста; 2) отмѣняется 274 ст. зак. сост., и дѣти лицъ бѣлаго духовенства не будутъ уже считаться въ духовномъ вѣдомствѣ; вмѣсто того, дѣти священнослужителей, неимѣющихъ правъ потомственного дворянства, по своему рожденію, будутъ принадлежать къ потомственному почетному гражданству, а дѣти причетниковъ къ личному почетному гражданству; особеннаго утвержденія ихъ въ этомъ званіи не будетъ нужно; 3) нежелающимъ посвятить себя на служеніе церкви дѣтямъ духовенства будетъ предоставлена полная свобода опредѣляться въ военную или въ гражданскую службу на всемъ пространствѣ имперіи и во всѣ присутственныя мѣста, а также избирать для себя торговля и промышленныя занятія; дѣти церковнослужителей, необучавшіяся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, при опредѣленіи въ гражданскую службу, причисляются къ третьему разряду канцелярскихъ служителей и производятся въ первый класный чинъ на основаніи 612 ст. уст. служеб. прав.; 4) для облегченія дѣтямъ духовенства доступа въ гимназіи и прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія предположено ходатайствовать объ освобожденіи отъ платы за ученіе, сверхъ положенныхъ для бѣдныхъ учениковъ 10% еще 10% изъ общаго числа исключительно для бѣдныхъ дѣтей духовенства; 5) въ видахъ скорѣйшаго обрусенія западнаго края предположено, кромѣ отпускаемыхъ уже съ 1866 года 5,000 руб. на стипендіи православнымъ ученикамъ въ вилескомъ учебномъ округѣ, назначить еще сумму на стипендіи собственно учащимся изъ духовнаго званія въ распоряженіе попечителей вилесскаго и кievскаго учебныхъ округовъ. Проктъ этотъ, говорятъ, скоро поступитъ на утвержденіе его законодательнымъ порядкомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С.—ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ ИМУЩЕСТВЪ

и

СТРАХОВАНІЯ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ

и ДЕНЕЖНЫХЪ КАПИТАЛОВЪ.

Наличный основной капиталъ 2,400,000 руб. сер.

Директоры Правленія:

А. ГЕНГРОСЪ, Генераль-Лейтенантъ.

И. ЯКОВСОНЪ, Тайный Совѣтникъ.

БАРОНЪ А. ИКСКУЛЬ, Тайный Совѣтникъ.

ГУСТАВЪ ГАУФЪ, Потом. Почет. Гражд. и 1 гил. купецъ.

Л. КРЕМЕРСЪ, Управляющій и Директоръ.

Конторы Общества:

Въ С.—ПЕТЕРБУРГѢ, по Большой Морской, № 32, домъ Баронессы Вревской.

Въ г. Смоленскѣ въ домъ купца Медссытова, близъ церкви Божіей Матери.

Существующее съ 1858 года С.—ПЕТЕРБУРГСКОЕ СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВО, въ виду многократно заявленной потребности въ увеличеніи средствъ для застрахованія доходовъ и капиталовъ и слѣдуя успешному примѣру

извѣстнѣйшихъ англійскихъ компаній, соединило, на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1868 г. устава, подъ вышеприведенной фирмой, страхованіе отъ огня имуществъ съ страхованіемъ доходовъ и капиталовъ.

С.—Петербургское Общество съ 1858 по 1868 годъ собрало страховыхъ премій по страхованіямъ отъ огня 8.635,000 р. с. Изъ этой суммы выдано за пожарные убытки и по перестрахованіямъ 7.250,000 руб. и, сверхъ того, отложено нѣсколько сотъ тысячъ рублей въ резервный капиталъ для еще большаго обезпеченія страхователей. Эти цифры доказываютъ не только, что дѣло страхованія отъ огня приняло значительные размѣры въ Россіи, но и, что С.—Петербургское Общество пользуется самымъ обширнымъ довѣріемъ публики. Въ интересѣ Общества не только сохранить за собою это лестное довѣріе, но еще усилить его назначеніемъ дешевой преміи и вознагражденія, за всѣ непоражающіе сомнѣніи пожарные убытки, щедро и безъ замедленій,

Страхованіе доходовъ и капиталовъ на жизнь человѣческую до такой степени распространено въ Америкѣ, Англій, Франціи и Германіи, что каждый образованный считаетъ страхованіе капитала, для обезпеченія своихъ домашнихъ, на случай своей смерти, отъ заботъ и нуждъ, столь необходимымъ какъ и страхованіе своего имущества для обезпеченія себя отъ убытковъ на случай пожара. Это достаточно доказывается тѣмъ фактомъ, что въ Германіи, въ 1867 году, одно изъ 35 дѣйствующихъ тамъ Обществъ заключило 23,698 страхованій, по которымъ рано или поздно, по смерти застрахованныхъ, придется выплатить оставшимся послѣ нихъ до 10.055,240 талеровъ. Въ виду такихъ результатовъ, столь убѣдительно

говорящихъ о пользѣ страхования жизни, и въ Россіи постепенно создается благотворное дѣйствіе подобныхъ учреждений, представляющихъ возможность, за незначительный денежный взносъ, обезпечить свою старость и будущность семейства отъ тяжкой нужды.

С.—Петербургское Общество поставило себѣ задачей заключать страхование жизни по разнообразнѣйшимъ видамъ, чтобы такимъ образомъ дать возможность избрать родъ страхования сообразно съ обстоятельствами и потребностями каждаго и сдѣлаться участникомъ во всѣхъ безграничныхъ выгодахъ, предоставляемыхъ страхованиемъ жизни. Ни одно изъ заграничныхъ обществъ не представляетъ страхователямъ такихъ выгодныхъ условій, какъ С.—Петербургское Общество; за весьма низкія преміи оно заключаетъ:

а) страхования непосредственно, или по истеченіи извѣстнаго времени выдаваемыхъ доходовъ, въ размѣрѣ отъ 50 р. до 3000 р. въ годъ и

б) страхования капиталовъ отъ 50 до 12,000 руб. выдаваемыхъ по условію, или по смерти застрахованнаго или при жизни его.

Полныя таблицы премій и уставовъ Общества, а также и бланки объявленій о страхованіи отъ огня имуществъ и страхования пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ, выдаются въ конторахъ и у агентовъ Общества бесплатно.

Въ доказательство дешевизны премій Общества приводится изъ различныхъ таблицъ, нижеслѣдующая. (См. на оборотѣ).

ПРЕМИИ СО 100 РУБЛЕЙ ЗАСТРАХОВАННАГО КАПИТАЛА, ВЫДАВАЕМАГО ПО СМЕРТИ ЗАСТРАХОВАННАГО ЛИЦА.

Возрастъ при заключеніи.	РАЗМѢРЪ ПРЕМІИ ПЛАТИМЫХЪ:											
	ЕЖЕГОДНО, ПО СМЕРТЬ И НЕ ДАЛѢ КАКЪ											
	до 80-ти лѣтъ.										спродолженіе не выхъ	
Лѣта	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
15	1	54	2	27	2	67	3	52	6	16	27	61
16	1	58	2	32	2	74	3	61	6	30	28	23
17	1	62	2	38	2	80	3	69	6	44	29	81
18	1	66	2	43	2	86	3	77	6	57	30	37
19	1	70	2	48	2	92	3	84	6	70	30	91
20	1	74	2	52	2	97	3	91	6	81	31	40
21	1	78	2	57	3	02	3	98	6	93	31	89
22	1	82	2	61	3	07	4	04	7	04	32	37
23	1	85	2	65	3	12	4	11	7	15	32	85
24	1	89	2	70	3	17	4	17	7	26	33	34
25	1	93	2	74	3	22	4	24	7	37	33	82
26	1	97	2	78	3	27	4	30	7	48	34	30
27	2	—	2	82	3	32	4	36	7	59	34	78
28	2	04	2	86	3	37	4	43	7	71	35	30
29	2	09	2	91	3	42	4	50	7	83	36	85
30	2	14	2	96	3	48	4	58	7	96	36	45
31	2	19	2	02	3	55	4	66	8	11	37	09
32	2	25	3	08	3	62	4	75	8	26	38	76
33	2	31	3	15	3	69	4	85	8	42	39	51
34	2	38	3	22	3	77	4	95	8	60	39	25
35	2	45	3	29	3	86	5	06	8	79	40	06
36	2	53	3	37	3	95	5	17	8	99	41	91
37	2	60	3	45	4	04	5	28	9	18	42	73
38	2	68	3	54	4	13	5	40	9	38	43	64

39	2	77	3	64	4	24	5	54	9	60	42	61
40	2	87	3	74	4	35	5	66	9	82	43	54
41	2	97	3	84	4	47	5	79	10	40	44	57
42	3	80	3	95	4	59	5	95	10	28	45	62
43	3	20	4	60	4	72	6	12	10	54	46	75
44	3	33	4	18	4	85	6	28	10	82	47	93
45	3	47	4	33	6	—	6	46	11	11	49	15
46	3	61	4	47	5	15	6	65	11	42	50	42
47	3	77	4	62	5	31	6	85	11	72	51	69
48	3	93	4	77	5	48	7	50	12	40	52	99
49	4	90	4	93	5	65	7	25	12	36	54	29
50	4	27	4	90	5	82	7	45	12	68	55	60
51	4	45	5	25	6	—	7	66	13	—	56	92
52	4	64	5	42	6	18	7	88	13	34	58	28
53	4	85	5	59	6	36	8	10	13	68	59	63
54	5	60	5	78	6	55	8	32	14	10	61	—
55	5	29	5	97	6	75	8	56	14	38	62	42

ОТЪ РЕДАЦИИ

Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Можно подписываться на „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ на годъ, полгода, три мѣсяца и мѣсяць; можно получать и отдѣльными номерами.

Въ годъ 3 р., съ доставкой 4 р.
 За полгода 1 р. 50 к. — 2 р. 30 к.
 > треть. — 75 к. — 1 р. 15 к.

Отдѣльные номера можно получать въ Епархіальной библиотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, по 3 коп. за №; въ типографіи «Русскихъ Вѣдомостей» не меньше 10 по 3 коп., а меньше по 4 в.; въ лавкѣ Живарева, въ Охотномъ ряду по 4 коп.; у разносчиковъ по 5 коп.

При московской Суходальной типографіи, на Никольской улицѣ въ лавку и запасы поступили слѣдующія книги.

Церковной печати:

1) Минея мѣсячная въ листъ съ кин. въ 12 книгахъ цѣна за экз. въ листахъ 22 рубля 75 коп. вѣсь 75 фун., въ кож. пер. 33 руб. вѣс. 85 фунтовъ.

2) Слово о священствѣ св. Іоанна Златоустаго въ 12 долю безъ кин. цѣна за экз. въ кож. кор. 55 коп. вѣсь 1 фунтъ.

3) Служба, житіе и чудеса св. Николая архіепископа Мидъ — Ликийскаго чудотворца въ 4 долю цѣна за экземпляръ въ кож. 1 руб. 30 коп. кор. 1 руб. 10 коп. вѣс. 4 фун. бум. 95 коп. вѣсь 3 фун.

4) Служба явленію иконы Пресвятыя Богородицы Иверскія въ 4 долю съ кин. цѣна за экземпляръ въ кож. 55 копѣекъ кор. 35 коп. вѣсь 2 Фунта въ бум. 20 коп. вѣс. 1 фун.

6) Ирмось (простыи) въ 8 долю безъ кин. по пониженной цѣнѣ въ кож. 60 коп. вѣс. 2 фун. бум. 45 коп. вѣс. 1 фун.

Гражданской печати:

6) Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія въ 16 долю цѣна за экзем. въ печ. обол. 4 коп. вѣс. 1 фун.

7) Начатки христіанскаго ученія въ 18 долю цѣна за экз. въ кож. 26 коп. кор. 17 коп. бум. 9 коп. вѣс. 1 фун.

